

История
татар
в лицах

Фаяз Хузин, Булат Хамидуллин

Альфред Халиков

КАЗАНЬ
ТАТАРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
2015

УДК 902/904-027.552
ББК 63.4 г
Х98

Автор идеи серии «История татар в лицах» — Б. Л. Хамидуллин

*Перепечатка материала книги без ведома издательства является нарушением
Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»
и преследуется по закону*

Хузин, Ф. Ш.

Х98 Альфред Халиков / Фаяз Хузин, Булат Хамидуллин. — Казань : Татар. кн. изд-во, 2015. — 67 с. : с илл. (Серия «История татар в лицах».)
ISBN 978-5-298-03059-5

Данная книга посвящена биографии и научной деятельности выдающегося советского и российского археолога, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, автора многочисленных трудов по истории тюркских и финно-угорских народов, основателя археологической школы и создателя оригинальной концепции происхождения и дальнейшего этносоциального развития народов Среднего Поволжья и Приуралья (в частности, татарского народа) Альфреда Хасановича Халикова.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

УДК 902/904-027.552
ББК 63.4 г

ISBN 978-5-298-03059-5

© Татарское книжное издательство, 2015
© Хузин Ф. Ш., Хамидуллин Б. Л., 2015

ПОРТРЕТ АЛЬФРЕДА ХАЛИКОВА

Имя доктора исторических наук, члена-корреспондента Академии наук Татарстана, профессора Альфреда Хасановича Халикова, выдающегося татарского археолога, одного из основателей Казанской археологической школы, широко известно не только среди научной общественности России. Хорошо знают его и за рубежом, особенно в Финляндии, Венгрии и Болгарии, где издавались труды учёного, посвящённые древней и раннесредневековой истории далёких предков финского, венгерского и болгарского народов. Среди широкого круга читателей, далёких от науки, имя Халикова стало популярным с начала 70-х годов прошлого века, когда в Татарском книжном издательстве одна за другой выходили его книги: «Происхождение татарского народа» (1974, на тат. яз.), «Казань: путеводитель» (1977; в соавторстве с Ю. И. Смыковым), «Происхождение татар Поволжья и Приуралья» (1978), «Память поколений: очерки о памятниках истории и культуры Татарии» (1980; в соавторстве с С. С. Айдаровым, Н. З. Юсуповым), «Археологические памятники Татарской АССР» (1987; в соавторстве с Е. П. Казаковым, П. Н. Старостиным), «Татарский народ и его предки» (1989). Особую популярность среди читающей публики завоевали книги А. Х. Халикова, изданные в ранние перестроечные годы: «Кто мы — болгары или татары?» (1992), «500 русских фамилий болгаро-татарского происхождения» (1992), «Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария» (1994).

Уверены, что многие из наших читателей ещё помнят неудавшуюся попытку А. Х. Халикова археологически обосновать 800-летний возраст столицы Татарстана, опираясь на, как выяснилось позже, сомнительную дату «Казанского летопис-

А. Х. Халиков

ца» (1177), написанного неизвестным автором в 1564–1565 годах. Археологический материал, накопленный всего за три-четыре полевых сезона (1974–1977), оказался недостаточным для определения времени основания Казани, однако даже за такой короткий период были сделаны замечательные открытия, позволяющие реконструировать историческую топографию и архитектурный облик древней Казани. Среди этих открытий следует назвать остатки белокаменного мавзолея казанских ханов и первоначальных укреплений города-крепости.

Велика заслуга А. Х. Халикова в исследованиях Биляра — Великого города, уникальные материалы которого дали повод вновь поднять проблему домонгольской столицы Волжской Булгарии.

Своими трудами Альфред Хасанович внёс неоценимый вклад в изучение древней, первобытной истории Среднего Поволжья и Приуралья. Крупный специа-

лист в области этногенеза и этнической истории тюркских и финно-угорских народов, он создал общую концепцию развития местного населения региона, начиная от «седой древности» (каменного века) до эпохи присоединения края к Русскому государству включительно.

Если добавить к вышесказанному заслуги А. Х. Халикова в деле охраны па-

мятников истории и культуры Татарстана, создании музеев-заповедников в Биляре и Казанском Кремле, подготовке через аспирантуру молодых научных кадров и т. д., то его многогранную деятельность на благо отечественной науки, значит, и подлинный облик учёного, педагога, общественного деятеля можно будет представить более полно и ярко.

ДЕТСКИЕ И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ

Альфред Хасанович Халиков родился 30 мая 1929 года в д. Курманаево Нурлат-Октябрьского района Татарской АССР (ныне Нурлатский район Татарстана) в семье учителей. Его родители — отец, Халиков Хасан Сибгатович (1904—1947), уроженец д. Большая Турма Тетюшского уезда Казанской губернии, и мать, Ахметова Газиза Гиляевна (1907—1988), уроженка г. Казани, — в этой деревне оказались по зову Всесоюзной коммунистической партии, по программе ликвидации неграмотности среди татарских крестьян, готовили население к грядущей коллективизации. Раньше они работали по линии политического просвещения и ликвидации неграмотности среди татарских шахтёров г. Макеевки (близ г. Донецка), где в 1927 году появилась на свет их дочь Идея — старшая сестра Альфреда.

Вернулись Халиковы в Казань в 1930 году. Хасан Сибгатович защитил диссертацию, получил диплом кандидата физико-математических наук и до конца жизни работал в звании доцента на физико-

математическом факультете Казанского университета. Газиза Гиляевна преподавала биологию в средней школе № 35 г. Казани.

Альфред Халиков учился в средней школе № 2, где раньше, в предвоенные годы, работал учителем истории по совместительству археолог Николай Филиппович Калинин. Любознательный мальчик, преуспевающий по всем школьным предметам, Альфред живо интересовался историей, географией, литературой, много читал. Страсть к книге, художественной литературе, особенно зарубежной, сохранилась у него до конца жизни.

Альфред — Саша, как его называли на русский лад сверстники, — начал интересоваться археологией ещё в школьные годы. Будучи учеником 7-го или 8-го класса, он познакомился с археологом Николаем Филипповичем Калинин, работавшим тогда в Краеведческом музее республики. Калинин часто организовывал со школьниками, в основном с членами краеведческого кружка средней школы № 3, экскурсии по Казанскому Кремлю, улицам в исторической части города, они обследовали памятники археологии в окрестностях города. К этой группе ребят примкнул и Альфред Халиков, он совершал и свои самостоятельные вылазки на древние памятники, собирал на их разрушенных участках подъёмный материал в виде черепков глиняной посуды, загадочных предметов из камня и кости. Интерес к археологии рос, но ответов на многие вопросы ещё не было.

Хасан Сибгатович Халиков с сыном Альфредом и дочерью Идеей. 1946 г.

СТУДЕНТ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

После окончания средней школы № 2, в 1947 году, Альфред Халиков поступил на историко-филологический факультет Казанского университета. Радость поступления в самый престижный вуз Казани была омрачена преждевременной смертью отца. Ему, одному из перспективных преподавателей факультета, будущему, как пророчили друзья-коллеги, доктору наук, было всего 43 года. Трудные послевоенные годы. Голод, холод, нехватка всего самого необходимого. 18-летний парень в очках с толстой линзой, симпатичный, очень живой и общительный, душа коллектива, Саша Халиков, по воспоминаниям однокурсников, был одет более чем скромно для студента, зимой ходил в ботиночках, в которых зябли ноги. С первой же стипендии (Сталинской) в конце учебного года купил себе скромный костюм, в котором и закончил университет.

Здесь, в университете, под руководством известного учёного Н. Ф. Калинина Халиков начал серьёзно заниматься археологией, участвуя во время летних каникул в разведках и раскопках. Как уже было сказано, со своим будущим учителем Халиков был знаком ещё до университета, посещал, правда, не всегда регулярно, его кружок по краеведению. Выделялся тем,

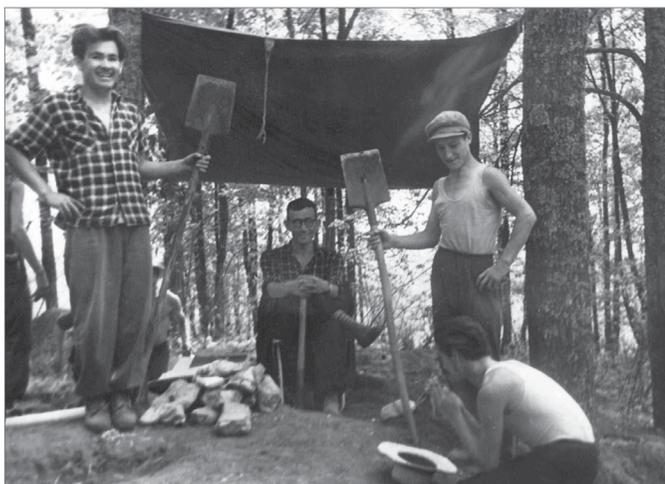
что задавал много вопросов руководителю. Николай Филиппович совсем не удивился, увидев Сашу-Альфреда Халикова среди студентов-первокурсников истфилфака. Был уверен, что в следующий раз встретится с ним на занятии археологического кружка. И не ошибся. По словам однокурсников, Халикова чаще всего можно было найти или в университетской библиотеке, или в кабинете археологии, где он помогал Николаю Филипповичу приводить в порядок археологические коллекции: реставрировал керамику, рисовал находки, переводил набело полевые чертежи.

Алиса Королёва, сокурсница Халикова, ставшая позже, на четвёртом курсе учёбы, его женой, вспоминала: «Саша учился легко и с огромным желанием», с удовольствием посещал лекции профессора Л. Л. Тузова по философии и логике, помогал товарищам, «самые большие премудрости объясняя кратко и логически стройно». После первой же сессии он стал довольно заметной фигурой на факультете: его — первокурсника! — избрали председателем археологического кружка, созданного Н. Ф. Калининым лишь год назад, и оставался он им до окончания университета. С головой ушёл студент Халиков в кипучую студенческую жизнь:

*Экспедиция
1948 г.*

*Пятый слева —
Н. Ф. Калинин,
первый справа —
А. Х. Халиков*

аккуратно ходил на лекции, активно выступал на семинарских занятиях, по вторникам вёл занятия кружка, оформлял стенды, готовил научные доклады, организовывал культпоходы в театр и кино. Успевал в выходные поработать в краеведческом музее.

Алиса Королёва права: делу всей своей жизни — археологии — с первых же шагов Халиков отдавался со всей страстью. Весьма примечательны его слова, сказанные своей любимой девушке, с которой будущий археолог был намерен связать свою жизнь: «Будь моей невестой, мы поженимся на четвёртом или пятом курсе, обещаю — ты будешь единственной. Но сразу же предупреждаю — помни об этом, пожалуйста! — 99 % моей жизни, моих сил и времени будут принадлежать науке и только 1 % — тебе и нашим детям. Если согласна — я твой».

Нет, не так уж строго придерживался Халиков провозглашённых тогда принципов, но археологию свою, конечно же, не обижал, отдавая ей предпочтение везде и во всём.

Альфред Халиков, как это бывает часто у влюблённых в археологию, сдал летнюю сессию досрочно и стал готовиться к своей первой экспедиции. Представился случай показать и свои организаторские способности: после перенесённого инфаркта Николай Филиппович чувствовал себя неважно,

Экспедиция 1948 г. Отдых под навесом

и все хлопоты по подготовке к полевому сезону — от составления списка необходимого оборудования до покупки продуктов и заказа автомашины для выезда — поручил Альфреду Халикову. Он отлично справился с поручениями своего учителя. Сезон прошёл успешно.

Опять погрузимся, благодаря воспоминаниям Алисы Королёвой, в живую атмосферу студенческой жизни конца сороковых: «В конце августа Саша появился в университете, весёлый, загорелый... В октябре мы с ним были делегатами факультетской комсомольской конференции, но присутствовала на заседаниях только я, Саша появлялся в начале и в конце, когда нас отмечали. Все вечера он колдовал над ящиками, привезёнными с раскопок. Работа была адская, грязная, на мой взгляд нудная, но не для Саши — он весь светился счастьем, разбирая черепки, бусинки, разные там кости. Если бы хватило сил, он и ночевал бы тут же, в кабинете».

В конце первого учебного года Альфред Халиков стал сталинским стипендиатом. Это возлагало на него ещё большую ответственность, дополнительные обязанности, требовало ещё большей активности в общественных делах. Лёгкий на подъём, «остроумный, весёлый, находчивый и общительный», по словам однокурсников, Халиков успевал везде. Работал с удвоенной энергией. Но на первом плане стояла,

Экспедиция 1948 г. Приготовление ужина

конечно, археология. «В начале декабря я увидела Сашу на трибуне актового зала, — продолжает Алиса Королёва. — Он делал доклад, говорил спокойно, уверенно, почти не глядя на листки с текстом. Я пробралась к Николаю Филипповичу. Старик был взволнован, но не только — он торжествовал. Учитель гордился своим учеником. Именно в тот вечер Калинин сказал мне: «Алюша, берегите Сашу, помогайте ему, из него вырастет большой учёный, поверьте старику».

Запомнился ещё один случай. Однажды Альфред Халиков с ребятами из кружка работал под Тайницкой башней, подземный ход, ведущий к роднику за кремлёвской стеной. В таинственном полумраке студенты окунулись в глубину веков. Николай Филиппович начал рассказывать им легенду о библиотеке царицы Сююмбике:

— Вы все знаете, что Сююмбике, последняя царица Казанского ханства, после взятия города царём Иваном IV, даже чуть раньше, исчезла с политического небосклона. Ходили легенды, что она бросилась с башни, которая теперь носит её имя. Это неверно, башня была построена много лет спустя. Сююмбике, которую взял в плен Иван Грозный, увезли под охраной в подмосковное село Коломенское. Вернувшись в Москву, царь Иван IV выдал её замуж за касимовского хана. Она была очень кра-

Экспедиция 1948 г. Перед разведкой

сивой женщиной и образованной. Гостей, которых она удостаивала особенно тёплым приёмом, поражала её роскошная библиотека — одна из лучших в мире. И вот, когда пала Казань, библиотеку не нашли.

После минуты молчания он продолжил свой рассказ:

— Я изучил все известные свидетельства и пришёл к совершенно определённом выводу: Сююмбике, поняв, что город и власть не удержать, спрятала своё главное сокровище — знаменитую библиотеку — в специальных подземельях под Кремлём! Время у царицы, вы знаете, было — Казань не скоро пала. И если бы она не спрятала библиотеку, она бы уже давно объявилась, частично или полностью, неважно. Если бы царица уничтожила её, остатки обнаружили бы археологи, ведь библиотеку давно и упорно ищут. По свидетельству очевидцев, она содержала свыше 50 тысяч томов книг и рукописей. Если бы их сожгли, не желая отдать врагу, след был бы очень чёткий. Итак, библиотека где-то под нами! Значит, надо копать и искать под Кремлём. Увы, это пока, даже в ближайшем будущем, невозможно — нужны огромные средства и сверхсовременные машины для раскопок. Льщу себя надеждой, что вам, моим ученикам, это счастье удачного поиска всё же улыбнётся...

Он говорил всем, а смотрел на задумчивого Халикова...

Альфреду Халикову 19 лет

Сразу после Великой Отечественной войны, в 1945 году, на Всесоюзной археологической конференции в Москве перед археологами страны была поставлена задача составления «Археологической карты Советского Союза». Кружковцы Казанского университета стали основной опорой Калинина в работе над «Археологической картой Татарстана» и возглавили разведочные отряды организованной для этой цели экспедиции. Количество вновь открытых памятников исчислялось сотнями. К изучению добытых материалов Калинин привлёк своего талантливую ученика. Первая же студенческая работа Альфреда Халикова, самостоятельно выполненная и опубликованная в 1951 году на страницах «Учёных записок КГУ», продемонстрировала высокий творческий потенциал молодого учёного. Эта работа, посвящённая итогам полевых исследований памятников первобытной эпохи и Средневековья, определению перспективных направлений

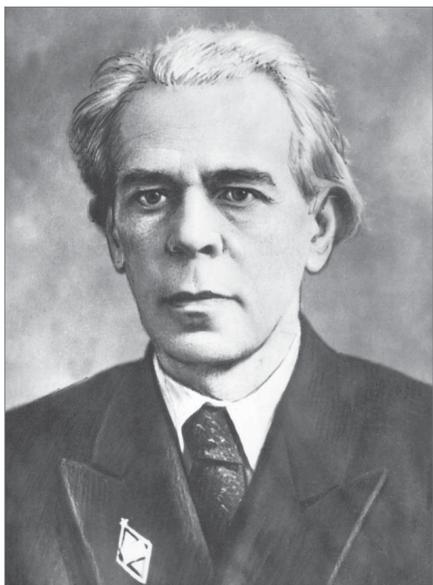
дальнейших изысканий, была отмечена первой премией Министерства высшего образования СССР.

Неистребимое желание посвятить себя науке привели Халикова, студента четвёртого курса, в Институт языка, литературы и истории Казанского филиала Академии наук СССР, в стенах которого он прошёл путь от простого лаборанта до ведущего научного сотрудника, признанного учёного мирового масштаба.

В Казанском университете А. Х. Халиков делал свои первые шаги в науку. Он проявил себя, начиная с первых археологических разведок 1948–1949 годов, как активный полевик-исследователь, обладающий достаточно широким кругозором, научными интересами и своеобразным творческим методом. Трудно было представить себе иной выбор жизненного пути Халикова, и состоялся он, конечно, благодаря личности известного казанского историка и археолога Н. Ф. Калинина.

УЧИТЕЛЬ ХАЛИКОВА Н. Ф. КАЛИНИН

Николай Филиппович Калинин (1888 – 1959) известен не только как крупный археолог, посвятивший всю свою жизнь изучению первобытной и средневе-

Н. Ф. Калинин

ковой истории Среднего Поволжья, но и как учёный-краевед, популяризатор науки, снискавший своими трудами заслуженный авторитет среди школьников, студентов, научной интеллигенции. Он вошёл в историю как талантливый организатор археологической науки в Татарстане, создатель Казанской школы археологов. Н. Ф. Калинин принадлежит к числу тех учёных, которые стояли у истоков становления Института языка, литературы и истории как крупного академического центра по изучению истории и культуры татарского народа. Он был принят в штат института в 1942 году и продолжал работать в нём практически до конца своей жизни.

Н. Ф. Калинин родился в Саратове в семье ветеринара. В 1902 году в связи с назначением отца преподавателем ветеринарного института семья переехала в Казань. Николай Калинин поступил учиться в Первую Казанскую гимназию, после её

*Н. Ф. Калинин проводит
занятие по краеведению
со школьниками*

окончания — на историко-филологический факультет университета. В 1910 году, получив диплом учителя истории, Николай Филиппович преподавал в школах Царёвококшайска, Симбирска, Тетюшей, Мариуполя. Вернувшись в 1921 году в Казань, вёл уроки по истории и географии в школах № 15 и 3, где организовал краеведческий кружок и начал собирать материалы по истории Казани. Эти материалы, связанные, в частности, с событиями восстания Е. И. Пугачёва, пребыванием в Казани А. С. Пушкина, В. И. Ульянова-Ленина, М. Горького, нашли потом отражение в различных публикациях начинающего учёного. В 1924 году Н. Ф. Калинин стал членом и учёным секретарём секции археологии и искусства Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. В эти годы он опубликовал более трёх десятков научных публикаций по археологии, краеведению и музейному делу, в том числе и таких, которые до сих пор не потеряли своей актуальности и даже неоднократно переиздавались («Где был дворец казанских ханов?», «Казань 18-го века, по неизданным картографическим и иконографическим материалам», «Горький в Казани», «Спасская башня Кремля», «Возникновение и рост Тетюш» и др.).

*На раскопках
каменного сооружения
на Болгарском городище*

Центральному музею ТАССР, где он в 1924—1944 годах заведовал историческим отделом, Н. Ф. Калинин обязан своими первыми археологическими опытами. С членами краеведческого кружка при школе № 3 Николай Филиппович проводит систематические наблюдения и раскопки в Казанском Кремле, на улицах города, с разведывательной целью выезжает в районы республики. С 1938 году в качестве начальника отряда принимает участие в раскопках Болгарского городища под руководством А. П. Смирнова.

Н. Ф. Калинин до конца жизни не порывал связи с образовательными учреждениями: в 1934—1940 годах работал учителем истории в средней школе № 2 г. Казани (как уже упоминалось, в этой школе учился позже А. Халиков), в 1933—1935 годах — доцентом кафедры истории народов СССР Восточного педагогического

*Н. Ф. Калинин
с учениками.
Справа (стоит) —
А. Х. Халиков.
1951 г.*

института, в 1941–1957 годах вёл занятия в Казанском государственном университете. Археологический кружок, созданный Н. Ф. Калининым в 1946 году (и успешно работающий по сей день!), стал подлинным центром подготовки молодых кадров. Он любил и уважал студентов, был добр и требователен к ним одновременно. Видел огромные перспективы развития археологии в республике и потому искал будущих археологов среди одарённой молодежи. По воспоминаниям той же Алисы Королёвой, Николая Филипповича студенты «просто обожали, он был какой-то особенный... Одет старомодно, длинные до плеч седые волосы, прямо-таки белоснежные, всегда со всеми изысканно вежлив, а главное — и это понимал каждый, хоть раз побывавший на его лекциях, — он был до самозабвения влюблён в Казань, в свою республику и особенно в свою науку — археологию! Этой любовью он покорял сердца, покорил и Сашу, который стал не только его любимым учеником, но и продолжателем дела».

Свою работу в Институте языка, литературы и истории Н. Ф. Калинин начал с создания комиссии по болгаро-татарской эпиграфике и осуществил ряд выездов с целью изучения надгробных камней XIII–XIV веков на Болгарское городище, другие средневековые памятники Татарской и Чувашской АССР. Эти материалы — рас-

шифрованные надписи на надгробиях — он использовал в своих научных трудах, посвящённых средневековой истории татар.

В годы Великой Отечественной войны перед учёными-историками была поставлена сложная задача: разработать — впервые в историографии! — общую концепцию истории татар с эпохи древности и до современности. Написание истории средневожского региона в эпоху древности и Средневековья (периода Волжско-Камской Булгарии) была поручена Николаю Филипповичу Калинину как единственному в республике специалисту по ранним периодам истории края. Примечательно, что раздел о Волжской Булгарии он написал совместно с выдающимся советским историком академиком Б. Д. Грековым, эвакуированным в Казань. Выполненная на высоком профессиональном уровне работа увидела свет в 1948 году, а позднее вошла в виде глав (с добавлением главы о Казанском ханстве) в первый том «Истории Татарской АССР» (Казань, 1950; 1955).

Сразу после войны Н. Ф. Калинин выступил инициатором проведения сплошных археологических разведок на всей территории республики с целью создания на основе новых материалов «Археологической карты Татарстана». За пять лет было обследовано и вновь открыто более 400 памятников разных эпох! Однако по-

*Н. Ф. Калинин
за работой*

ставленная цель не была достигнута — реальная картина насыщенности территории республики археологическими объектами оказалась намного выше, чем предполагалось. Работы продолжались.

1950-е годы являются периодом наибольшей активности в научной деятельности Николая Филипповича. Масштабные раскопки начались на памятниках, находящихся под угрозой затопления водохранилищем строящейся Куйбышевской ГЭС. Особо значимыми были исследования стоянок эпохи камня и бронзы, знаменитого Именьковского городища IV–VII веков, которые проводились при активном участии А. Х. Халикова. Не прекращались работы на Болгарском городище, результатом которых были статьи, опубликованные в центральных изданиях. Состоялись археологические выезды на Чалынское городище и памятники «Иски Казани» — Камаевское городище и Русско-Урматское селище, на которых также были заложены раскопки и собран богатый материал по археологии края периода Золотой Орды и Казанского ханства. Часть этих материалов вошла в книгу «Итоги археологических работ за 1945–1952 гг.» (Казань, 1954), написанную совместно с А. Х. Халиковым.

На протяжении всей жизни особо почитаемым объектом исследований Н. Ф. Калинина оставалась Казань, архитектур-

ные памятники Кремля и места, связанные с крупными историческими личностями. Он хорошо знал историю города: занимался в архивах, выявляя неизвестные документы; практически с 1920-х годов ежегодно обследовал разрушаемые участки посадской части городской территории, а в 1953–1954 годах в северо-западной части Кремля проводил масштабные раскопки, завершившиеся весьма результативно в плане изучения материальной культуры населения ханской Казани. О разных периодах истории города он опубликовал десятки научных и научно-популярных статей, выпускал путеводители и буклеты, помещал статьи в энциклопедиях. Результатом многолетних исследований явилась солидная книга «Казань: исторический очерк», которая выдержала два издания на русском и татарском языках (1952; 1955).

*Н. Ф. Калинин на раскопках
Казанского Кремля. 1953 г.*

Н. Ф. Калинин у здания Казанского филиала АН СССР

Н. Ф. Калинин в 1950-х годах была завершена и докторская диссертация по истории Казани с момента её основания до XVIII века включительно. В ней собран и научно систематизирован огромный материал из всевозможных источников. К сожалению, несмотря на неоднократные обращения, он так и не смог получить от Института археологии АН СССР разрешения на защиту — это были времена, когда существовал полный запрет на изучение истории Казанского ханства.

Но Николай Филиппович успел сделать основное, что было предопределено ему судьбой — создал Казанскую школу археологии, яркими представителями которой стали его ученики. Труды докторов наук, профессоров А. Х. Халикова, В. Ф. Геннинга, известного болгароведа Т. А. Хлебниковой, воспитавших многочисленных учеников, подняли казанскую археологию на новые высоты, о которых мог только мечтать их Учитель.

Сохранилась предсмертная записка Николая Филипповича, адресованная молодому поколению археологов, его ученикам: он призывал их «твёрдо усвоить, что нет археологических памятников, вовсе не разрушенных, археология изучает целое по частям, по остаткам... Необходимо всячески изощрять свой ум и умения и не пренебрегать «плохими», искать «хорошие» памятники... Археолог, как всякий учёный, должен максимум усилий направлять на неизведанное, на открытие нового,

Дома за роялем

не останавливаться в тупике при объяснении неведомого, смело строить гипотезы. В этом у наших археологов недостатков нет, они смелы и обильны гипотезами. Это неплохо, если соблюдать правила: а) не впадать в необыкновенные фантазии; б) не отвергать легкомысленно выводов учителей; не казнить прежних учёных за те недостатки, которые зависят лишь от того, что они жили в другую историческую эпоху». Старый археолог завещал молодым обратить особое внимание на археоло-

гическое обследование территории Татарстана и издание её карты. Он очень хотел также, чтобы его ученики, помимо разработок своих излюбленных тем, связанных с диссертациями, не забывали проводить систематические наблюдения при строительных и других хозяйственных работах в исторической части города и на территории Кремля. Большую надежду в практическом осуществлении перспективных планов по развитию археологии Татарстана он возлагал на Альфреда Халикова.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ФИННО-УГРОВЕД

С 1951 года, когда Альфред Халиков, преуспевающий студент-старшекурсник университета, занял должность лаборанта сектора истории ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР, официально став помощником Н. Ф. Калинина, начинается поистине бурная и чрезвычайно плодотворная деятельность молодого учёного по организации и проведению систематических археологических экспедиций в разных районах Татарской республики и сопредельных областей.

К этому времени научные интересы Альфреда Хасановича Халикова, в течение ряда лет принимавшего деятельное участие в археологических раскопках, вполне определились: изучение древнейшего прошлого Волго-Камского региона (сам Николай Филиппович отдавал предпочтение более поздним периодам, в основном Средневековью).

Эпохи камня и бронзы в первобытной истории Волго-Камья оставались наименее изученными по сравнению с более

поздними периодами. Особенно не везло каменному веку, все представления о котором строились на поверхностном обзоре случайных находок, собранных местными краеведами ещё в прошлом XIX веке. Ни одного памятника этого времени тогда не было известно.

Что касается бронзового века, то этот период первобытной истории более или менее был знаком исследователям, причём не только по случайным находкам прошлого века. В 1880 году Н. П. и А. Ф. Лихачёвы производили раскопки первого в Волго-Камье некрополя эпохи поздней бронзы — Полянского могильника. Серьёзным вкладом в изучение бронзового века были раскопки курганных погребений, которые производились П. А. Пономарёвым и А. Ф. Лихачёвым в 1882, 1886, 1897 годах близ д. Маклашеевки Спасского уезда Казанской губернии. Кроме того, разведками профессора хирургии Казанского университета Н. Ф. Высоцкого, профессора геологии А. А. Штукенберга, круп-

*Каменные
наконечники
стрел*

*Серп-косарь, нож-кинжал
и наконечник копья
эпохи бронзы.
Вторая половина
II тысячелетия до н. э.*

ного учёного-геоморфолога П. И. Кроткова и других археологов-любителей и коллекционеров были обнаружены стоянки бронзового века у сёл Победилово, Малые Отары, Карташиха, Новомордово, Атабаево, а также другие поселения и могильники в бассейне рек Волги, Камы, Мёши, Свияги и Вятки. В 20–40-х годах прошлого столетия были открыты и частично исследованы В. Ф. Смолиным, А. В. Шмидтом, Н. А. Прокошевым, О. Н. Бадером первоклассные памятники эпохи бронзы: Абашевский, Балановский, Турбинский могильники. Да, задел был, Халиков — не первооткрыватель бронзового века в Казанском Поволжье. Хотя, надо признать, что этот период первобытной истории представлял собой, по сути, белое пятно в наших знаниях. По справедливому замечанию одного из крупнейших исследователей металлургии бронзы С. В. Кузьминых, «изучение эпохи раннего металла на рубеже 40–50-х годов представляло собой фактически непаханую целину, обещающую богатейшую жатву открытий, ...основываясь лишь на старых материалах — дореволюционных и довоенных, двигаться вперёд было уже невозможно». Возникла острая необходимость накопления новых, массовых и строго документированных материалов, в первую очередь, из раскопок поселений.

И такая возможность появилась. Заметим, что ещё в 1938 году начались археологические работы, связанные со строительством Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге. Они были прерваны Великой Отечественной войной и возобновились только в 1950 году. Куйбышевская археологическая экспедиция была создана Институтом истории материальной культуры АН СССР (ныне Институт археологии Российской АН) под руководством А. П. Смирнова. Пятым (казанским) отрядом экспедиции руководил Н. Ф. Калинин, но основная часть раскопанных памятников — а это в основном были поселения позднего бронзового века — приходилась на долю А. Х. Халикова. Им были произведены широкие раскопки стоянок близ сёл Займище, Большие и Малые Отары, Карташиха, Атабаево.

За относительно короткий период исследований был получен богатый и хорошо документированный материал, включавший в себя не только вещевые находки (глиняная посуда, разнообразный каменный инвентарь и пр.), но и остатки жилых и хозяйственных сооружений.

Более того, как верно подметил С. В. Кузьминых, в самом начале научной карьеры Халиков получил ещё нечто очень важное, а именно свободу и право выбора: «Н. Ф. Калинин, сознававший важность и необходимость изучения древнейшего прошлого края, направлял в это русло энергию и помыслы своего, пожалуй, способнейшего ученика, доверив ему самостоятельное ведение раскопок упомянутых поселений эпохи поздней бронзы под Казанью, а в дальнейшем перепоручил всю исследовательскую программу, связанную с первобытной археологией. Кроме того, в силу черт своего характера и подлинной интеллигентности, Калинин не мог не предоставить Халикову полную свободу творчества. Всё это в немалой степени способствовало становлению А. Х. Халикова как исследователя и личности».

Кроме полевых исследований, раскопок, много сил и времени занимали у Халикова камеральные работы: систематизация, типология и анализ находок, их зарисовка, фотографирование, составление научных отчётов, а далее — написание статей, докладов и подготовка их к публикации. Нужно было также изучать старые коллекции музеев Казани, Москвы, Ленинграда, городов Поволжья.

Упорный и кропотливый труд оказался результативным и завершился защитой в 1955 году кандидатской диссертации, посвящённой истории населения Казанского Поволжья в эпоху бронзы в хронологических рамках середины — второй половины II тысячелетия до н. э. Это было новое слово в науке. А новое слово, как известно, в научных кругах не всегда воспринимается благосклонно. Так было и с некоторыми положениями Халикова. Проблемным оказалось, в частности, выделение новой, самостоятельной археологической культуры бронзового века — приказанской,

оставленной, по утверждению А. Х. Халикова, далёкими предками финно-угорских народов Волго-Камья. Дискуссия по этому вопросу продолжалась и после защиты диссертации. Приказанская культура и сегодня ещё будоражит умы исследователей. Последний этап её — маклашеевский — выделяют в отдельную культуру, переходную между поздней бронзой и ранним железом; предлагают исключить из состава приказанской восточные памятники и т. д. В конечном счёте, все дискуссии полезны для дальнейшего развития науки, если их участники опираются на строго документированный фактический материал. В этом случае было именно так — полевые исследования Халикова существенно обогатили источниковедческую базу науки о бронзовом веке нашего региона, и обсуждение возникших проблем происходило на достаточно высоком научном уровне. Вопросы, поставленные в диссертации и публикациях молодого исследователя, дали толчок, мощный импульс дальнейшим исследованиям в этом направлении.

Естественным было обращение А. Х. Халикова к проблемам археологии каменного века, ведь население более позднего времени, энеолита (медно-каменного века) и бронзы продолжало во многом культурные традиции предшествующего времени.

Напомним, что до начала 50-х годов XX века памятники каменного века Волго-Камья были ещё не открыты. Обсуждение проблемы строилось на случайных находках и сводилось в основном к вероятности заселения приволжско-прикамских земель уже в эпоху камня. Ведь в соседних регионах — Верхнем Поволжье, Среднем и Верхнем Прикамье — памятники этого времени были давно известны.

Открытие памятников каменного века в Татарстане — полностью заслуга Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова. В 1949 году они у с. Деуково в Мензелинском районе республики открыли первое в нашем регионе местонахождение эпохи палеолита, т. е. древнекаменного века, датируемого временем не позднее 10–12 тысяч лет тому назад, а в 1953 году — поселение у пос. Обсерватория близ Казани, где люди

жили в эпоху неолита, т. е. новокаменного века (IV — начало III тысячелетия до н. э.) и энеолита (III — начало II тысячелетия до н. э.). Чуть позднее, в 1956 году, была обнаружена стоянка у с. Русская Луговая близ Волжска, оставленная людьми эпохи мезолита — среднекаменного века, датируемого VIII–V веками до н. э. Открылась возможность полноценного изучения всех этапов жизни древнего населения Среднего Поволжья и Прикамья — от палеолита до раннего железного века включительно.

После защиты кандидатской диссертации Альфред Хасанович, окрылённый первым большим личным достижением в науке, готовый к новым свершениям, решил расширить диапазон своих исследований как территориально, так и хронологически, и, по сути, приступил к сбору материалов для будущей докторской диссертации. По большому счёту, того требовала сама логика научных исследований — разработать общую концепцию истории первобытного населения Волго-Камья на основе новых материалов, учитывая самые последние достижения мировой археологической науки.

Новый этап своего творческого пути — вторая половина 1950-х — первая половина 1960-х годов — А. Х. Халиков начал с создания в 1956 году Марийской археологической экспедиции. Она была создана благодаря его организаторскому таланту и настойчивости Марийским научно-исследовательским институтом совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и успешно функционирует до сих пор. Возглавил экспедицию новоиспечённый кандидат исторических наук А. Х. Халиков, заместителем был назначен его ученик, марийский археолог Г. А. Архипов. Через четыре года руководство экспедицией перешло к Геннадию Андреевичу, работавшему тогда по теме происхождения марийского народа.

Чем примечателен второй этап в научной деятельности учёного? В первую очередь отметим расширение географии полевых исследований — помимо территории Татарстана, раскопки проводились в Марийской республике, Горьковской

и Кировской областях. Кроме того, изучались материалы музейных коллекций других регионов, практически всей Северо-Восточной Европы и Сибири. Значительно увеличилось количество памятников по всем периодам первобытной истории, раскопанных на высоком научно-методическом уровне лично Халиковым. Исследовались мезолитические стоянки, памятники волго-камской и балахнинской культур эпохи неолита, волосовской культуры медно-каменного века, балановской, абашевской, чирковско-сейминской, поздняяковской, приказанской, срубной культур эпохи бронзы, ананьинских древностей раннего железа. Среди них такие памятники, как Русско-Луговская мезолитическая стоянка с остатками полуземляночного жилища, волосовские стоянки — Майданская, Руткинская, Удельно-Шумецкая и др., на материалах которых создана общая картина развития первобытного населения в медно-каменном веке. Новые материалы раскопок позволили А. Х. Халикову выделить особую чирковско-сейминскую культуру, сложившуюся на основе смешения местных волосовских и пришлых балановских племён.

Памятники раннежелезного века Марийского края по материалам раскопанных им Копаньского городища, Акозинского и Старшего Ахмыловского могильников он относил к своеобразному средневожско-му варианту ананьинской культуры. Эту культуру, возникшую на основе приказанской, Альфред Хасанович рассматривал как ещё не распавшуюся общность предков пермских (коми, удмурты) и волжских финнов (марийцы). Таким образом, у него постепенно складывалась схема преемственного развития местных культур от эпохи камня до железного века включительно.

А. Х. Халиков начинает проявлять интерес и к раннесредневековым древностям. Так, им были раскопаны уникальные Писеральские курганы II—III веков, Мари-Луговской могильник IV—V веков, Чёртово городище и Веселовский могильник X—XI веков (в Горьковской области), другие древнемарийские памятники более

позднего времени, материалы которых он использовал при изучении истоков происхождения народов Среднего Поволжья.

Главный итог полевых работ Халикова, проведённых во второй половине 1950-х — первой половине 1960-х годов — многократное увеличение объёма источников, служивших в дальнейшем основой для создания широких обобщений и разработки научных концепций. И самое главное, А. Х. Халиков оказался исключительно плодовитым в плане оперативного введения в научный оборот своих материалов — результат поразительной трудоспособности и целеустремлённости. Публикации Халикова, качественно выполненные, с многочисленными иллюстрациями — он сам был хорошим фотографом и даже художником — выходили одна за другой как в центральных, так и региональных изданиях, в том числе в трёх томах «Трудов Марийской археологической экспедиции». Он активно включился в исследование проблем этногенеза финно-угров, предложив новые оригинальные идеи, аргументированные фактами и спорные в силу недостаточности источников. Его цитировали, хвалили и критиковали — равнодушных не было. Его знали и у нас, и за рубежом, благодаря публикациям и выступлениям на всесоюзных и международных конференциях, конгрессах, симпозиумах. Научный авторитет Халикова был высок. Его труды отражали качественно новый уровень развития археологии в Татарстане.

Исключительная плодовитость молодого учёного достойна удивления потому, что он в 1959—1962 годах, помимо интенсивных занятий любимой наукой, требующей много душевных и физических сил, работал ещё учёным секретарём, а в 1962—1965 годах — заместителем директора института. Надо ли говорить, какую часть его драгоценного времени отнимали эти административные обязанности.

Отметим также важные структурные изменения в ИЯЛИ, инициированные, надо полагать, самим Халиковым: в 1962 году из сектора истории выделились археологи и этнографы.

*А. Х. Халиков
за работой*

В 1965 году, освободившись от обязанностей заместителя директора института, А. Х. Халиков возглавил сектор археологии и этнографии, начав новый этап своей научной деятельности. Он охватывает вторую половину 1960-х годов и характеризуется в целом созданием обобщающих исследований, разработкой общей концепции развития первобытного и раннесредневекового населения Среднего Поволжья. Богатейший материал, накопленный А. Х. Халиковым в предыдущей десятилетке, лёг в основу его докторской диссертации «Среднее Поволжье в эпоху камня и бронзы». Она была защищена в 1966 году в Институте археологии АН СССР. Во время обсуждения некоторые положения диссертации, как и следовало ожидать, вызвали острую дискуссию при положительной в целом оценке оппонентами проделанной работы. Полемика, сопровождающая защиту, ни в коей мере не умоляла высокий научный авторитет

*Книги А. Х. Халикова
по археологии и истории
финно-угров*

А. Х. Халикова и значимость его многолетних трудов. Она лишь отражала всю сложность обсуждаемых проблем и неоднозначность их решения при тогдашнем состоянии источниковой базы и методов её анализа. Участников дискуссии удивило другое: выставленное на защиту фундаментальное исследование, достойное труда целого коллектива, было делом рук одного человека!

А. Х. Халиков стал первым доктором археологии в Татарстане.

В 1969 году в московском издательстве «Наука» увидела свет его монография «Древняя история Среднего Поволжья», написанная на основе докторской диссертации и получившая исключительно положительный отзыв отечественных и зарубежных специалистов. Она и сегодня является настольной книгой археологов, изучающих первобытное прошлое населения Северо-Восточной Европы. Особый интерес представляет последний раздел, посвящённый этногенетическим проблемам эпохи камня и бронзы. Автор, используя, помимо археологии, дополнительные данные этнографии, антропологии и лингвистики, изложил свою концепцию об истоках происхождения финно-угорских народов.

В эпоху каменного века Среднее Поволжье, по мнению Халикова, выступает как контактная зона между палеоевропейской и палеоуральской группами населения. Это обстоятельство определило в даль-

нейшем формировании этнических основ финно-угров Волго-Камья. Ещё в культуре позднего палеолита и мезолита Халиков выделял отчётливые сибирские черты, проникавшие в наш регион в результате миграции небольших групп населения с востока. Учёный прослеживал преемственную связь между местными культурами волгокамского мезолита и неолита и на основе выявленных им остатков металлообработки на ряде поселений доказал принадлежность волосовской культуры не к неолиту, а к медному веку (вторая половина III – первая четверть II тыс. до н. э.). Из археологических культур эпохи бронзы особое значение Халиков придавал приказанской культуре (XVI–IX вв. до н. э.), сформировавшейся на основе волосовской и, в свою очередь, ставшей базой при сложении ананьинской этнокультурной общности раннего железного века (VIII–III вв. до н. э.). Именно с этой общностью связывал Аль-

А. Х. Халиков на собрании. 1980-е гг.

фред Хасанович этногенетические корни пермских и волжских финнов. Не случайно ананьинская проблематика была одной из любимых в научном «репертуаре» учёного. Свидетельством тому являются его монографии, изданные в академическом московском издательстве «Наука»: «Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII–VI вв. до н. э.)» (1977) и «Волжские ананьинцы: Старший Ахмыловский могильник» (1982; совместно с его учеником В. С. Патрушевым).

Финно-угорской проблематикой Альфред Хасанович активно занимался до конца своей жизни. Добытый им на раскопках огромный фактический материал и анализ его с привлечением этнографических, палеолингвистических и антропологических данных позволили ему создать научно выверенную концепцию происхождения финно-угорских народов. Свои взгляды на эти вопросы он излагал впервые в докладе «Истоки финно-угорских народов», представленной на научной сессии по происхождению марийского народа (Йошкар-Ола, 1965) и в первых двух главах «Очерков истории Марийской АССР» (1965).

Уже к середине 1970-х годов была завершена солидная монография А. Х. Халикова «Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья». Она получила после двухкратного обсуждения на засе-

А. Х. Халиков на Финно-угорском конгрессе в Оулу (Финляндия). 1993 г.

дании сектора археологии и этнографии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР положительные отзывы с рекомендациями к печати известных учёных: профессоров Е. П. Бусыгина (Казанский государственный университет), Р. Г. Кузеева (Уфа, Башкирский ИИЯЛ), К. И. Козловой (Московский государственный университет), Н. Я. Мерперта, К. А. Смирнова (Москва, Институт археологии АН СССР) и др. Отрицательные отзывы были со стороны чувашских учёных — оригинальная постановка вопросов и смелое их решение не всегда вызывают одобрение у ретроградов. Они и решили судьбу книги — долгое время она оставалась неопубликованной. Лишь в 1991 году по настоянию профессоров Казанского университета Е. П. Бусыгина и А. С. Шофмана удалось выпустить в качестве учебного пособия для студентов значительно сокращённую часть этой монографии. Она была посвящена из-

ложению современной концепции происхождения народов коми, удмуртов, марийцев и мордвы. Полностью монография А. Х. Халикова «Основы этногенеза народов Среднего Поволжья и Приуралья», подготовленная к печати его учениками, увидела свет лишь в 2011 году, спустя 35 лет после её завершения и 17 лет после смерти автора.

А. Х. Халиков получил международное признание как высококлассный специалист по первобытной археологии Северо-Восточной Европы России, как выдающийся финно-угровед, создавший в результате масштабных раскопок десятков памятников древности солидную источниковую базу в данной области науки, и учёный с широким спектром научных интересов, неординарным, порою совершенно неожиданным подходом к решению возникавших в ходе исследований проблем.

Но он был не только финно-угроведом...

А. Х. ХАЛИКОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ БУЛГАРОВЕД

Бывшие студенты-историки — выпускники Казанского университета 1970-х годов до сих пор во многих подробностях помнят специальный курс лекций профессора Халикова, посвящённый проблемам происхождения народов Среднего Поволжья и Приуралья. В отличие от лекций по основам археологии для первого курса, которые он читал достаточно монотонно, как-то нехотя, видимо потому, что это было ему самому не очень интересно — пересказывать каждый год практически одно и то же, на занятиях же спецкурса он был совершенно другой человек: не излагал материал, а рассуждал перед своими коллегами о проблемах этногенеза, спорил с неведомыми оппонентами и доказывал своё, шутил иногда и тут же становился серьёзным. Вдохновение не покидало его на этих лекциях. Оказалось, что в тот период

Альфред Хасанович был серьёзно увлечён именно проблемами этногенеза — чрезвычайно сложной, но бесконечно интересной для каждого из нас наукой.

Древностями финно-угров он занимался с начала 1950-х годов, и накопленный материал, естественно, ставил проблемы, связанные с формированием культур, определением их этнической принадлеж-

*А. Х. Халиков и В. Ф. Генинг
на лыжной прогулке*

*А. Х. Халиков и В. Ф. Генинг
над разгадкой тайн
Больше-Тарханского могильника.
1959 г.*

ности. Однако ещё в первой своей опубликованной статье студенческих лет Халиков показал свою заинтересованность в средневековой истории татар, определяя перспективы изучения т. н. «буртасской проблемы» и археологии Волжской Булгарии. Получилось так, что этому первобытцику-бронзовику, как «величали» Халикова его коллеги, в 1957 и 1960 годах посчастливилось вести раскопки совместно с В. Ф. Генингом, другим учеником Н. Ф. Калинина, одного из самых первых памятников ранних булгар на Волге — Больше-Тарханского могильника второй половины VIII — первой половины IX века. Материалы его были опубликованы в издательстве «Наука» в 1964 году. Это была не только научная публикация материалов с тщательным описанием обряда погребения и погребального инвентаря, но серьёзный труд, авторы которого впервые пытались решать давно интересовавшие учёных вопросы о времени проникновения булгар на Среднюю Волгу и появления их на степных просторах Восточной Европы.

В 1961 году А. Х. Халиков и его коллеги (Е. П. Казаков, Е. А. Халикова) приступают к исследованию ещё одного, крупнейшего раннебулгарского некрополя — Танкеевского, содержащего, по предварительным оценкам, около 6 тысяч

могил второй половины IX — первой половины X века (к настоящему времени изучено около 1200 погребений). В 1975 году был открыт и впоследствии монографически изучен уникальный Больше-Тиганский могильник ранних венгров. Материалы этих двух памятников оказались столь ценными для изучения не только булгар, но и древних венгров (угров), участвовавших в сложении культуры булгар, что наши венгерские коллеги (по причине отсутствия у нас средств) решили издать их отдельными книгами у себя, в Будапеште. Первая из них вышла в 1977 году на французском языке, вторая — в 1981 году на немецком языке.

Раннебулгарскую проблематику можно назвать ключевой в истории средневожского региона VIII—IX веков. В обществе ранних булгар вызревали предпосылки возникновения самостоятельной государственности, условия для перехода их к полной оседлости, возникновения городов, распространения среди населения мусульманской религии и т. д. Начало изучению этих процессов заложил А. Х. Халиков. Его без колебаний можно назвать пионером в этой области булгароведения.

Изучение ранних булгар, археологические памятники которых практически

*А. Х. Халиков на симпозиуме
в Дебрецене (Венгрия).
1990 г.*

*Изучаем древности
ранних болгар и
древних венгров.
Слева направо:
П. Н. Старостин,
Е. П. Казаков,
Ф. Ш. Хузин,
Т. А. Хлебникова,
Р. С. Габяшев*

не были известны в Татарстане до раскопок Больших Тархан, заставили учёного заняться ещё одним вопросом — проблемой первоначального заселения Восточной Европы, в том числе и Среднего Поволжья, тюркоязычными племенами. Программную статью на эту тему Альфред Хасанович опубликовал в 1971 году в редактируемом им же сборнике «Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья», а в следующем году — во всесоюзном журнале «Советская этнография» (1972, № 1). Халиков доказывал, что первые тюрки на территории Восточной Европы появились в эпоху Великого переселения народов в лице хунну-гуннов и движущихся под их натиском племён, т. е. не позднее II—III веков н. э. Первыми тюрками на Средней Волге назвал он именьковцев, этническая принадлежность которых до сих пор дискутируется в науке (поздние сарматы? балты? славяне? готы?). Статья инициировала новые споры на страницах центральной печати. В итоге крупные московские авторитеты А. П. Смирнов, Г. А. Фёдоров-Давыдов остались при своих мнениях, утверждая по-прежнему, что внедрение угорского и тюркского элементов в культуру поволжско-приуральского населения в эпоху Западнотюркского каганата имело место, однако вплоть до болгарской эпохи следов массовой тюркизации на Средней Волге и Нижней Каме не обнаруживается.

Халиков же с присущей ему настойчивостью находил всё более весомые факты в пользу ранней тюркизации края. Исследования в этом направлении привели его к поискам древнейших корней тюрков, истоки которых он искал на Алтае, степных просторах Сибири.

Недоброжелатели Халикова, к счастью, не археологи, а примкнувшие к историкам языковеды, пытались приклеить к Халикову клеймо «узкого специалиста по древностям финно-угров», не достигшего уровня профессионального историка, способного написать объективные труды по древней и средневековой истории татар. Такая оценка, как можно убедиться, весьма субъективна, несправедлива и далека от действительности. Средневековой археологии и истории А. Х. Халиков посвятил добрую половину своей научной жизни.

С конца 1960-х годов главным научным направлением становится для него болгароведение, которое после кончины в 1974 году А. П. Смирнова, основного исследователя археологии Болгара и волжских болгар, обрело в лице А. Х. Халикова нового лидера.

С 1967 года он целиком погружается в болгарскую археологию, начав широкомасштабные раскопки Билярского городища. Была создана объединённая Билярская археологическая экспедиция Института языка, литературы и истории им. Г. Ибра-

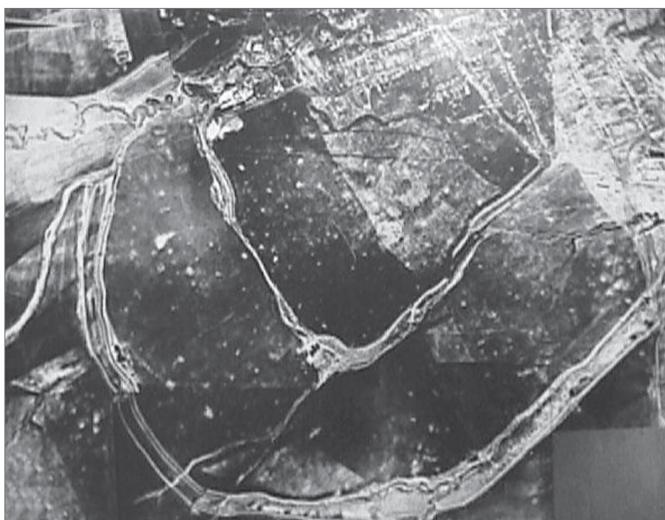
*Перед аэрофотосъёмкой
Билярского городища.
1975 г.*

гимова Казанского филиала АН СССР и Казанского государственного университета с высококвалифицированным коллективом исследователей, в составе которого наряду с археологами работали историки, антропологи, палеозоологи, палеоботаники, архитекторы, реставраторы, историки искусства. За двадцать с лишним лет плодотворной работы экспедиции Биляр стал не только хорошо изученным, но и эталонным памятником домонгольской Булгарии.

Сложившееся в современной историографии представление о Биляре как крупнейшем домонгольском городе Булгарии практически целиком зиждется на работах А. Х. Халикова и его учеников.

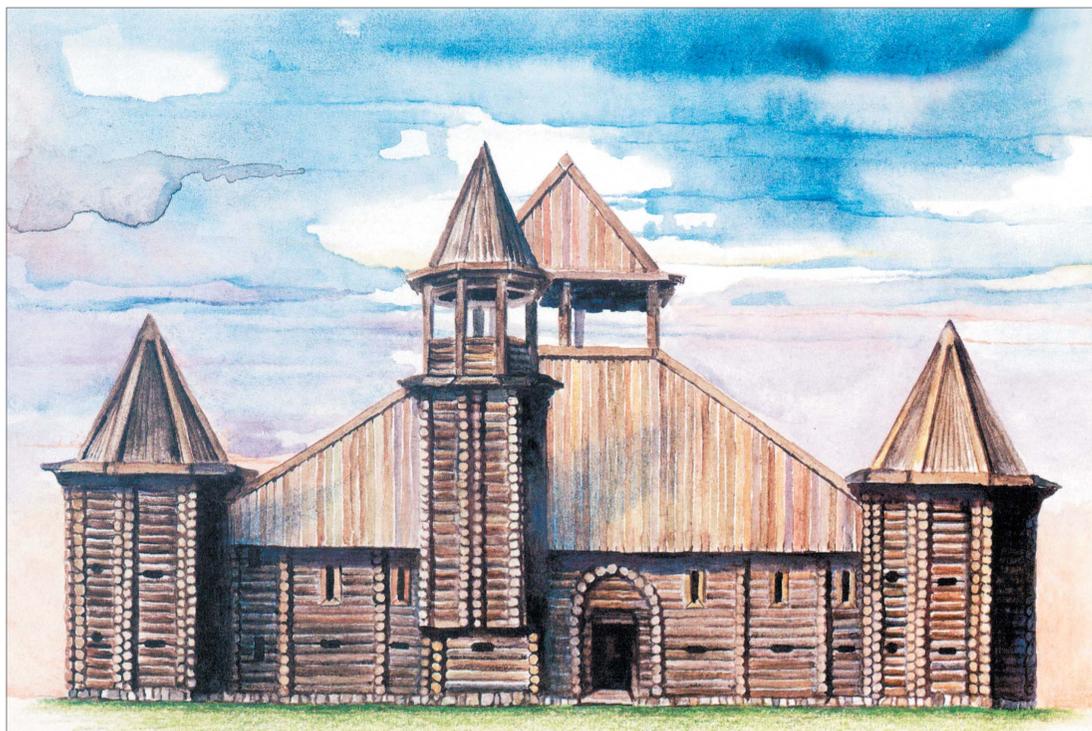
Личный вклад Альфреда Халикова в билярскую археологию трудно переоценить. Совместно с Н. И. Игониным, старшим научным сотрудником Института космических исследований АН СССР, он впервые в лесостепной зоне Восточ-

*Аэрофотоплан
Билярского
городища*

*Остатки Соборной мечети
в центре внутреннего города Биляра.
Раскопки 1973 г.*

Реконструкция первоначальной (деревянной части) Соборной мечети X в. в центре Биляра

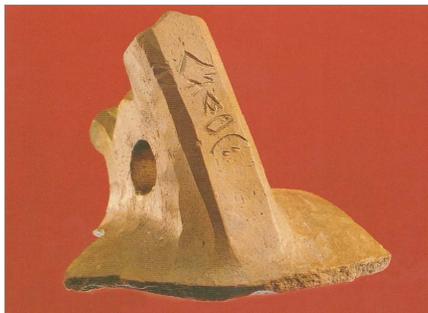
ной Европы осуществил аэрофотосъёмку и аэровизуальные наблюдения городища и его окружи, предоставившие в руки исследователей совершенно уникальный материал для реконструкции топографии и внутренней планировки древнего города. Им же вскрыты остатки двух кирпичных зданий — «караван-сарая» и «дома знатного феодала», наиболее ранних в северной зоне Восточной Европы; руины древнейшей Соборной мечети, многочисленные жилые и хозяйственные постройки, колодцы, производственные и оборонительные сооружения, захоронения рядовых горожан, некрополь болгарской знати и т. д. Среди изученных Халиковым архитектурных сооружений наибольший интерес представляют, конечно, остатки мечети, состоящей из двух частей — более ранней деревянной, построенной, вероятнее всего, в 922 году, т. е. в год официального принятия ислама в Волжской Булгарии, и белокаменного пристроя — молельного зала с колоннами и отдельно стоящим минаретом, воздвигнутого не ранее конца X века. Поражают огромные размеры здания — общая площадь его около 2500 кв. м! Это пока единственная болгарская мечеть, относящаяся ко времени до монголо-татарских завоеваний.

Халиков сознавал важность самостоятельного изучения темы «Биляр и его округа» и сделал первые шаги в её разработке, начав рекогносцировочные раскопки на Бальнгузском и Николаев-Баранском селищах и рядом расположенном могильнике, обследования окрестности «Святого ключа» и т. д.

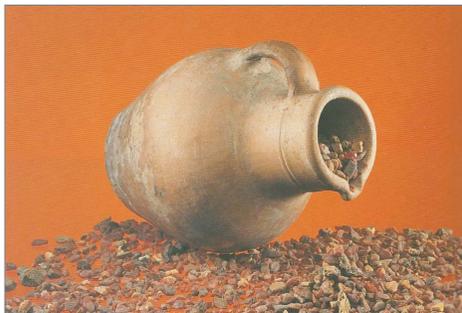
Раскопки Биляра дали огромный, в ряде случаев уникальный вещевой материал, расширяющий наши представления о своеобразной и высокоразвитой материальной и духовной культуре населения болгарского города X — начала XIII века. Среди редких находок отметим ручку трипода XII века с процарапанной рунической надписью; свинцовую печать древнерусского князя Всеволода Большое Гнездо —

Свинцовая печать князя Всеволода Большое Гнездо. Билярское городище

*Ручка сосуда-трипода
с рунической надписью
из раскопок Биляра*

*Янтарь из жилища-мастерской.
Билярское городище*

*Иранская чаша из раскопок
Биляра. XI в.*

свидетельство мирного договора 1183 года между Булгарией и Русью; фаянсовую чашу на поддоне, богато декорированную, с 14 рельефными женскими лицами в верхней части, привезённую в XI веке из далёкого Ирана; огромное количество — более 6 кг! — прибалтийского янтаря из жилища-мастерской ремесленника, специализировавшегося на изготовлении женских украшений.

Приступая к раскопкам Билярского городища, Альфред Хасанович уже был сторонником существовавшего ещё с первой половины XIX века мнения о Биляре как о единственной столице Волжской

Булгарии домонгольского времени (922—1236 гг.). Новые открытия дали ему весомые аргументы для обоснования этой гипотезы. В пользу столичности Биляра, а не Болгара на Волге, свидетельствовали, по его мнению, не только огромные размеры города (его площадь в X—XI веках около 600 гектаров, в то время как Болгар располагался лишь на 12 гектарах) или наличие Соборной мечети с расположенным поблизости некрополем знати, но и слабая насыщенность ранних слоёв Болгара вещевыми и строительными остатками при обилии таковых в Биляре. Археологическая недоказанность тезиса о пребывании

*Перед
выездом
в экспедицию*

Багдадского посольства 922 года в Болгаре, полное отсутствие остатков монументальных сооружений и даже публикаций жилищ и хозяйственных построек из домонгольских слоёв также убеждали Халикова в правоте отстаиваемой им гипотезы. Дискуссия по данному вопросу, развернувшаяся в 1973–1975 годах на страницах журнала «Советская археология», завершилась безрезультатно. Проблема оказалась достаточно сложной. Однозначное решение вопроса невозможно даже сегодня, несмотря на огромные масштабы раскопок на Болгарском городище, начатых в 2010 году при финансовой поддержке фонда «Возрождение».

Плодотворными оказались идеи А. Х. Халикова о сложении болгарской архитектурной школы в конце X столетия, об основных этапах сложения топографической структуры города, возможной локализации золотоордынского Биляра на месте II–III селищ на левом берегу Малого Черемшана и др. К сожалению, в силу ряда причин объективного характера раскопки на территории Билярского городища в последние годы практически не велись. Правда, довольно активно исследовались окрестные памятники: значительный материал нако-

плен раскопками Торецкого и Билярского II–III поселений. Новые материалы показали правоту Халикова во многих вопросах, касающихся археологии Биляра.

В трудах А. Х. Халикова 1970–1980-х годов значительное место занимало изучение проблем происхождения татарского народа. Как известно, в последние 10–15 лет именно в этой области наших знаний произошло существенное переосмысление сути происходивших во второй половине XIII – начале XV века этнополитических процессов. В частности, эпоха Золотой Орды была обозначена, на наш взгляд, совершенно обоснованно, как ключевой этап средневековой татарской истории.

Концепция этногенеза татар Поволжья и Приуралья, разработанная А. Х. Халиковым, получившим со стороны его оппонентов ярлык «булгариста», наиболее полно изложена в его монографии «Татарский народ и его предки» (Казань, 1989). Нам кажется, что совершенно несправедливо рассматривать научное наследие А. Х. Халикова лишь в узких рамках т. н. «школы булгаристов». Ведь именно он ещё в 60-х годах прошлого века со всей остротой поставил вопрос о необходимости комплексного подхода к изучению этнической

На раскопках земляного вала внутреннего города Биляра

*А. Х. Халиков
выступает
на Президиуме
Казанского филиала
АН СССР.
1970-е гг.*

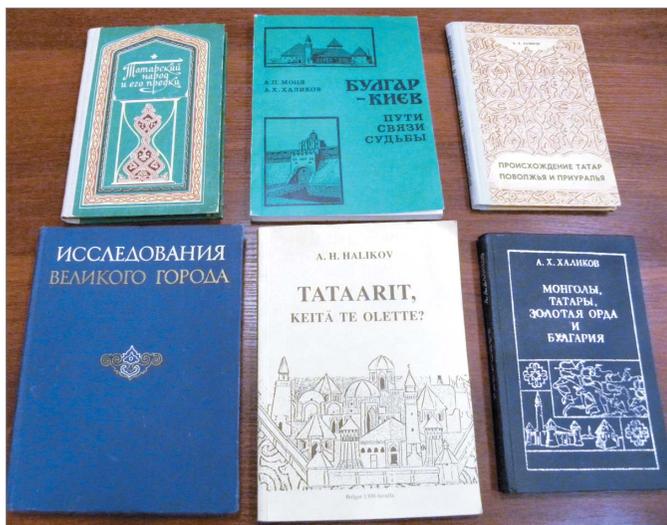
истории тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Приуралья, прямо указал на ошибочность широко распространённой теории, согласно которой современные татары это прямые потомки лишь домонгольских булгар. Нельзя забывать, что, говоря о древнейших корнях этнической истории татар, учёный впервые в современной историографии обратил внимание на роль гуннов и тюркских каганатов в тюркизации Среднего Поволжья и Приуралья. В то же время, признавая булгарский пе-

риод в качестве ключевого в этногенезе поволжско-уральских татар, завершающий этап их формирования относил к первой половине XVI столетия. «Основное тюркоязычное население Казанского ханства XV–XVI веков уже далеко не представляло собой чистокровных булгар, — справедливо писал он. — Последние послужили основой казанско-татарской народности, но на эту основу наслоились и различные другие, причём отнюдь не всегда тюркоязычные компоненты». Среди этих компонентов учёный называл выходцев из Золотой Орды и постзолотоордынских татарских ханств (Астраханского, Крымского и особенно Ногайского), довольно значительные включения со стороны местного финского и пришлого славяно-русского населения. «Но все эти включения, — резюмировал А. Х. Халиков, — не смогли существенно изменить этнический облик населения, сформировавшегося задолго до прихода монголов и в период Золотой Орды сохранившего и развивавшего свою культуру».

Данное заключение, базирующееся на глубоком изучении комплекса источников, не потеряло своей актуальности и сегодня. Принципиальные положения концепции А. Х. Халикова находят дальнейшее подтверждение в современных разработках учёных. В первых двух томах семитомного

*Гуннский котёл.
Находка
у с. Татарское
Сунчелево
Аксубаевского
района РТ*

издания «История татар с древнейших времён» изложена концепция о многокорневых истоках основных компонентов татарского этноса. Как справедливо указывает директор Института истории им. Ш. Марджани академик Рафаэль Хакимов, среди предков татар «были гунны, болгары, кыпчаки, ногайцы и другие народы, которые сами формировались в древнейшие времена... На формирование современных татар оказали определённое влияние финно-угры и славяне. Попытка искать этническую чистоту в лице болгар или какого-то древнего татарского народа не научно. Предки современных татар никогда не жили в изоляции, напротив, они активно передвигались, перемешиваясь с различными тюркскими и нетюркскими племенами». Да, искать этническую чистоту современных татар в лице болгар действительно не научно. Халиков это прекрасно понимал. «Не надо бояться болгарского наследия, — говорил он, — его мы видим и ощущаем везде, болгары не исчезли бесследно после монгольских завоеваний, а продолжали жить дальше и развивать свою культуру уже в иных исторических условиях».

По мнению известного историка Д. М. Исхакова, татарская народность сформировалась в Казанском ханстве и других постзолотоордынских государ-

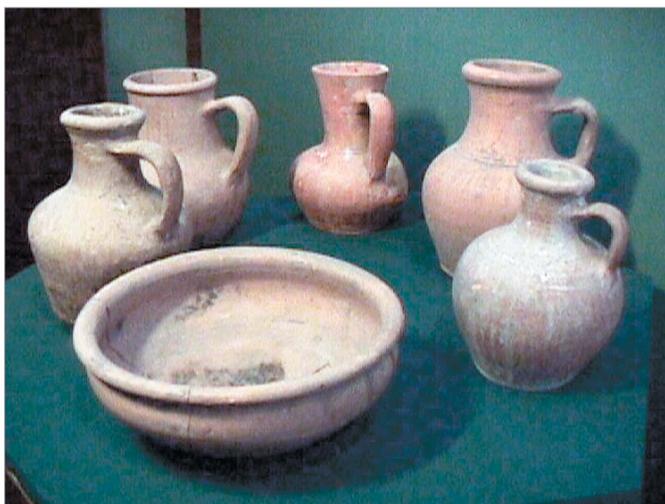
*Книги А. Х. Халикова
по археологии и истории
средневековых предков татар*

ствах. Она состояла из двух этнословесных групп. Первая группа — это ясачное население, генетически восходящее к до-золотоордынским, преимущественно оседлым этническим общностям, вторая — слой феодалов (служилые татары) из золотоордынских, преимущественно кочевнических групп. В количественном отношении первая группа составляла около 80 %, вторая группа — т. н. «тюркоязычные татары» пришедшие из Центральной Азии на Волгу вместе с армией Бату (Батыя), — 20 % всего населения. Понятно, что на территории Среднего Поволжья «дозолотоордынские этнические общности», сыгравшие решающую роль в формировании культуры и этноса татарской народности, были представлены в основном булгарами, а также проникавшими с юга группами кыпчаков и местных финно-угров.

Собственно татар и монголов в степях Восточной Европы было немного, а волжские болгары на своей собственной территории продолжали жить и после 1236 года. Они оказались в составе мощного государства Золотая Орда с преимущественно тюркоязычным населением, включились в новую социальную и этнополитическую систему, и у них начался процесс формирования нового этнического самосознания, затянувшийся, в силу разных причин, на долгие столетия.

*Земляные валы
Балыгузского городища*

*Глиняная посуда
Биляра*

В последние годы казанские археологи большое внимание уделяют золотоордынским памятникам, в том числе и нижеволжским, с целью более детального изучения на материалах археологии процесса сложения золотоордынской цивилизации и роли в этих процессах отдельных народов. На Самосдельском городище в Астраханской области под руководством Э. Д. Зиливинской проводятся интересные раскопки, выявившие домонгольский слой с болгарскими находками XII — начала XIII века. В составе степного кыпчакского населения также выявлен этнический компонент, связанный с предшествующим населением Хазарского каганата, в том числе и с булгарами. Булгары упоминаются и среди

основного населения нижеволжского города Саксина. Всё это позволяет говорить о значительной роли булгар в сложении классической золотоордынской культуры Нижнего Поволжья, не говоря уже о средневолжском регионе. Вышесказанное лишь подтверждает принципиальные положения концепции А. Х. Халикова о роли булгар в формировании этноса и культуры татарского народа.

В начале 1980-х годов Альфреда Хасановича увлекла ещё одна проблема, связанная, по его мнению, с этногенезом татар-мишарей. Это буртасская проблема, заставившая его обратиться к раскопкам Армиевского курганно-грунтового могильника IX—X веков в Пензенской области. Об этнической близости буртасов и булгар свидетельствует предание, по которому Булгар и Буртас были родными братьями, сыновьями легендарного богатыря Альша. В населении, оставившем Армиевский могильник, А. Х. Халиков видел буртасов, упоминаемых восточными авторами X века. Он обратил внимание на многочисленные булгарские памятники XI—XIII веков на территории Пензенской области, раскопки

*Здесь начинался
«Путь из Булгара в Киев».
Руководители экспедиции
в районе Караван-сарая
в Биляре. 1989 г.*

которых производил его ученик Г. Н. Белорыбкин. Альфред Хасанович считал, что могильники армиевского типа и болгарские поселения Верхнего Посурья и Примокшанья принадлежат бургасам. Оригинальные построения Халикова в вопросе историко-археологического определения бургасов вновь возбудили интерес к происхождению народов Восточной Европы, но одновременно вызвали оживлённую дискуссию на страницах журнала «Советская этнография» (1984–1985). Сторонников древнемордовской принадлежности, погребённых в Армиевском могильнике, оказалось больше. Но практически все признали, что многочисленные поселения, оставленные «обулгаризованными бургасами», имеют прямое отношение к формированию культуры западной группы татар.

Булгаро-татарская проблематика в исследованиях А. Х. Халикова включала и некоторые другие сюжеты, большие и малые: историко-археологические изыскания совместно с украинскими коллегами по древнему торговому пути из Булгара в Киев — по маршруту, описанному арабским географом XII века ал-Идриси; изучение остатков знаменитой мечети-крепости XII века на Елабужском городище, интересные статьи по проблемам духовной культуры населения Волжской Булгарии, в том числе о времени проникновения и распространения ислама среди предков татар, взаимоотношения мордвы и волжских болгар и т. д. Ряд статей Альфреда Хасановича, посвящённых руническим знакам на сосудах, параллелям в культуре

населения Волжской Булгарии и Дунайской Булгарии, эпиграфическим памятникам на горе Балынгуз близ Билярска, архитектурным памятникам домонгольских болгар и др., увидели свет в Болгарии, Венгрии и Германии.

Особенно активно работал он в последние годы своей жизни. Так, только в 1992–1993 годах им было опубликовано около 30 работ, в том числе 4 монографии, посвящённые истории Татарстана, татарского народа и его предков. В 1993 году по приглашению научных учреждений читал доклады и лекции в ряде университетов Италии (Удина, Падуа, Павия, Флоренция), Турции (Фиратский университет в г. Елазиг), Финляндии (Оулу). В 1994 году был приглашён для чтения лекций и научных докладов в университеты Эстонии (Таллинн, Турку), Германии (Геттинген, Гамбург), Шотландии (Абердин, Эдинбург), Венгрии (Будапешт, Сомбатхей) и Турции (Кайсар, Анкара, Измир).

Четверть века А. Х. Халиков плотно занимался сложнейшими проблемами булгаро-татарской археологии, истории и культуры. В эти годы археология домонгольской Булгарии совершила качественный скачок в своём развитии. И важнейшую роль сыграли в этом труды Альфреда Хасановича. Хотелось бы ещё раз подчеркнуть непреходящее значение трудов А. Х. Халикова в разработке проблем средневековой археологии и истории народов Среднего Поволжья и Приуралья, определении современных направлений исследований археологов Татарстана.

ХАЛИКОВ И АРХЕОЛОГИЯ КАЗАНИ

Важной, но невероятно трудной вехой в жизненном и творческом пути стала для А. Х. Халикова середина 1970-х годов (1974–1977), и связано это, прежде всего, со сложными перипетиями вокруг обоснования 800-летия Казани. Исследовательский интерес к истории и археологии Казани Альфред Хасанович перенял от своего учителя Н. Ф. Калинина, в предсмертной записке которого содержалось

персональное обращение к нему с указанием на исключительную важность изучения историко-культурного наследия столицы Татарстана.

...Многие казанцы и жители нашей республики помнят ещё, как лет сорок тому назад началась у нас вполне серьёзная подготовка к славному юбилею — а все юбилеи в те времена были непременно славными! — 800-летия Казани. Торже-

*А. Х. Халиков
в рабочей
одежде*

ства по этому поводу намечалось провести в 1977 году. Город преображался на глазах: наряду с плакатами, призывающими к достойной встрече 60-летия Великого Октября, появились красочные вывески и транспаранты с уведомлением о том, что столица наша стоит на пороге своего 800-летия. В киосках продавались значки и сувениры, посвящённые этой знаменитой дате, издавались буклеты и открытки с видами старого города, в периодических изданиях печатались объёмные статьи, радио и телевидение вещали о трудовых подвигах в честь двух предстоящих праздников. Настроение у всех было приподнятое...

Наступил юбилейный год. Пышно отпраздновали 60-летие Великой социалистической революции. Привычный к такого рода юбилеям, народ ждал своего, необычного. И вдруг всё замолкло. Прошёл 1977-й, наступил новый год. Незаметно исчезли со стен плакаты. О 800-летию перестали говорить и писать. В чём дело? Почему не состоялся долгожданный юбилей?

Вот как это было. В начале 1970-х годов профессор А. Х. Халиков и его ученик Л. С. Шавахин, воспользовавшись редкой возможностью начать раскопки в Казанском Кремле, открыли серию исследований по древней и средневековой истории города. В процессе исследований возникла

необходимость обращаться к материалам старых раскопок и сборов, проведённых ещё Н. Ф. Калинин и И. Н. Бороздиным начиная с 20-х годов XX века. Просматривая музейные коллекции, Альфред Хасанович обратил внимание на находки (керамика, железный топор), имеющие явно домонгольский облик. Разумеется он уже был знаком с сочинением неизвестного автора второй половины XVI века под названием «Казанский летописец» или, вернее, «Казанская история», в котором содержалась вполне конкретная дата возникновения города — 1177 год. Справедливости ради заметим, что об этой дате впервые заговорил преподаватель университета историк Р. Н. Степанов, большой знаток русских и татарских письменных источников XV—XVII веков, неоднократно упоминавший её в своих устных выступлениях.

Халиков решил начать целенаправленные поиски остатков древнейшей Казани, т. е. археологически подтвердить историчность даты «1177», в достоверности которой он не сомневался. В Кремле копать пока не разрешили, поэтому разведочные раскопки 1971—1972 годов проводились в тех районах, которые претендовали на место первоначального города, существовавшего якобы до переноса его на современный Кремлёвский холм. Исследования Л. С. Шавахина на Зилантовой горе, Кабанском городище (территория бывшей Архиерейской дачи, где были известны надгробные камни 1297 г. и второй половины XIV века) положительных результатов не дали. Раскопки Кремля начали с внешних сторон Воскресенской и Спасской башень. Наконец, в 1974 году дали разрешение на раскопки в сквере перед зданием Совета министров ТАССР (ныне Президентский дворец). В этом же году археологам удалось в общей толще культурных напластований выделить небольшой домонгольский слой с соответствующими, к сожалению, немногочисленными, находками.

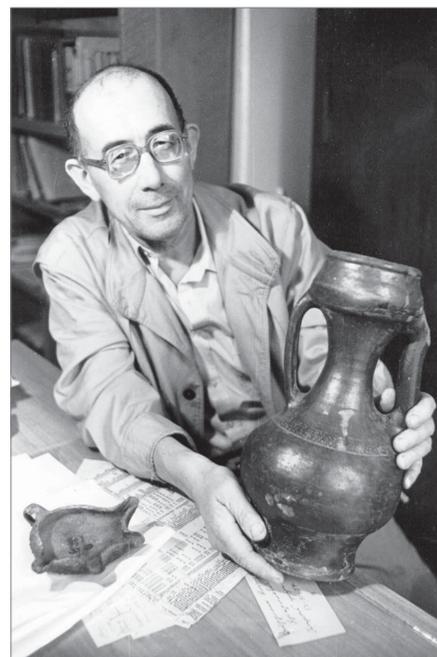
Параллельно Альфред Хасанович усердно работал по выявлению и осмыслению всех летописных сообщений, имеющих хоть какое-либо отношение к вопросу о ранней истории Казани. Была предло-

жена довольно оригинальная этимология названия «Казань» (*каз-ан* — «начало границы»), которая привела в восторг даже языковедов.

Вроде бы всё в порядке: источники обнаружены, концепция готова. И вот 23 апреля 1974 года А. Х. Халиков впервые выносит вопрос о времени возникновения города Казани на заседание кафедры истории СССР Казанского университета. Через два дня этот же вопрос обсуждается на Учёном совете ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Как и следовало ожидать, убеждение Халикова о домонгольском возрасте родного города нашла единодушную поддержку у историков и филологов. Окрылённый лёгким успехом, профессор спешит в Москву. Как там воспримут его выступление? Конечно, положительно — он был убеждён в этом!

В июне того же года в Институте истории СССР АН СССР под председательством академика Л. В. Черепнина состоялось объединённое заседание сектора истории феодализма и отдела общих проблем народов СССР, на котором слушали казанских учёных, сделавших смелое заключение о возникновении Казани в 1177 году, т. е. почти одновременно с Москвой. Выступившие сразу после казанцев доктор наук А. А. Зимин, С. М. Каштанов и некоторые другие весьма положительно отзывались о докладе и обратили внимание на необходимость дальнейшего расширения исследований по обсуждаемой теме.

А. Х. Халиков
с кувшином
из раскопок
Казанского
Кремля

Постановление совещания в частности гласило: «Считать, что основные положения доклада, касающиеся датировки г. Казани, обоснованы на источниковедческом и конкретно-историческом материале». Очередной успех!

Однако не тут-то было. Ещё при обсуждении доклада Халикова в Институте истории СССР московский археолог и историк В. Л. Егоров, специалист по Золотой Орде, в своём выступлении отрицал возможность возникновения города в домонгольское время и высказал предположение об основании Казани булгарским князем Хасаном, от имени которого яко-

Остатки срубного дома
из раскопок Казанского Кремля

Остатки срубного жилища-мастерской
из раскопок Казанского Кремля

бы и получил своё название заложенный им в 1370 году город. Этому выступлению тогда не придали особого значения. Но многим было ясно, что в скором времени разразится серьёзная дискуссия по ранней дате возникновения Казани. Дискуссия, которая в конечном счёте сыграет не последнюю роль в провале намечавшегося юбилея нашей столицы.

А. Х. Халиков был, безусловно, выдающимся учёным, но, скажем прямо, плохим политиком (в бытовом смысле этого слова). «Наука должна быть выше всякой политики», — совершенно искренне говорил он. В самом начале этой серьёзной кампании по предстоящему юбилею Казани Альфред Хасанович допустил две ошибки, оказавшие роковыми для её дальнейшей судьбы. Во-первых, почему-то он взял в качестве соавторов своего доклада двух, на наш взгляд, совершенно случайных людей, весьма далёких от проблем средневековой истории: В. В. Иванова, молодого тогда доктора наук, сделавшего себе стремительную карьеру на изучении ленинского методологического наследия, и профессора И. М. Ионенко, специалиста по истории Великого Октября. Этот авторский коллектив формально и выступил инициатором юбилейных мероприятий. К сожалению, Халиков не утруждал себя поисками более авторитетных единомышленников, скажем, того же А. А. Зимина и С. М. Каштанова, крупнейших знатоков истории России, в том числе и Казанского края, XVI столетия. Возможно, дело получило бы совсем иной оборот.

Вторая ошибка заключается в некоторой поспешности постановки «совместного» доклада на обсуждение в коллективе учёных. Просто необходимо было дождаться того момента, когда будет выделен домонгольский слой в раскопках Кремля. Обсуждения прошли в апреле — июне, а древнейший слой был обнаружен в июле 1974 года. Злые языки говаривали, что, мол, Халиков сначала выдвигает идею, а потом подкрепляет её фактами, сам же подбрасывая находки в раскоп. Все последующие работы археологов в Кремле показали всю абсурдность этой болтовни.

Но получилось так, что основные аргументы, приведённые в доказательство ранней даты Казани, прозвучали тогда для некоторых не совсем убедительно. Надо признать: на руках у Халикова тогда ещё было очень мало хорошо датирующих находок из раскопа.

Статья В. Л. Егорова, появившаяся в академическом журнале «Советская археология» (1975, № 4) своим остриём была направлена на доказательство вымышленного характера сведений «Казанского летописца», в первую очередь, конечно, даты «1177». Равиль Фахрутдинов, ученик Альфреда Хасановича, увлечённый в то время раскопками «Иски Казани» и стремившийся обосновать приоритет в старшинстве изучаемого им памятника, в некоторых своих работах также затронул эту проблему. Причём, если Егоров, как сказано выше, относил время основания Казани к временам болгарского князя Хасана (1370 г.), то Фахрутдинов утверждал, что «Новая» Казань возникла никак не раньше 90-х годов XIV века.

Несостоятельность концепции В. Л. Егорова была хорошо показана в специальных статьях историка С. Х. Алишева, археолога А. Г. Мухамадиева, языковеда Р. Г. Ахметьянова, изданных в сборнике кафедры истории СССР Казанского педагогического института «Вопросы историографии и источниковедения» (1975). Однако лучшим доказательством существования Казани в домонгольское время были новые открытия археологов в Казанском Кремле, сделанные ими в 1975—1977 годах. Железные наконечники стрел, ключи от замков, шиферные пряслица, сердоликовые бусы, стеклянный браслет киевского производства и многие другие находки, обнаруженные в древнем слое в комплексе с массовой керамикой, не оставляли никакого сомнения в правильности заключения группы исследователей под руководством А. Х. Халикова.

Но дискуссия сделала своё дело. Точку в этих спорах своевременно поставить так и не успели. Но главное, может быть, было даже не в этом. Намечающийся юбилей Казани совпал по времени с юбилеем

*Казанский хан
Махмуд.
Реконструкция по черепу
по материалам раскопок
А. Х. Халикова*

*Казанский хан
Мухаммад-Эмин.
Реконструкция по черепу
по материалам раскопок
А. Х. Халикова*

Октябрьской революции — главным событием XX столетия. Очевидно, боялись, что столь редкостный праздник затмит все исторические достижения советской власти. Можно было, конечно, провести юбилейные мероприятия в декабре, перенести даже на начало следующего года. Не было разрешения Москвы. А спорить по «пустякам» наши обкомовские уж не станут.

Праздник не состоялся. В срочном порядке уничтожили весь тираж выходящей из печати книгу А. Халикова и С. Шавохина «Древняя Казань». Авторы щедро раздаривали сигнальные экземпляры своим друзьям, но неожиданно сами остались без единого экземпляра.

Тем временем археологи не прекращали своих работ в Кремле и за его пределами. В 1977 году раскопки велись у стен башни Сююмбике. Здесь были выявлены и раскопаны руины мавзолея казанских ханов с могилами Махмуда сына Олуг-Мухаммада и Мухаммад-Эмина (предположение о принадлежности одного из них Сафа-Гирею оказалось недостаточно обоснованным). 1978 год ознаменовался открытием остатков белокаменных крепостных стен первоначальной Казани. Несколько лет подряд работали на небольшом участке возле бывшего Дома политпросвещения (ныне здание Академии

наук Татарстана), где вскрыли укрепления посада ханского времени и следы кожевенных мастерских. Эти исследования, конечно, следовало продолжать. Но уже возможностей не было. Не разрешили вести раскопки. Дальнейшие исследования в Казанском Кремле и в исторической части города признали нецелесообразными.

События, связанные с провалом юбилея города, к тому же протекавшие на фоне тяжёлой болезни и угасания жены — Елены Александровны Халиковой, стали серьёзным моральным ударом для Альфреда Хасановича. Для части республиканской элиты он стал главным виновником срыва праздничных торжеств. От него отвернулись и некоторые представители национальной, прежде всего, научной интеллигенции. Кто-то из коллег искренне сочувствовал Халикову, кто-то явно злорадствовал.

Да, главная цель, которую Халиков ставил перед собой, — археологически подтвердить письменную дату основания Казани (1177 год) — не была достигнута. Но ведь правильность основных положений халиковской концепции домонгольской Казани была полностью доказана его учениками в ходе исследований 1990-х годов! В принципе подтвердилась стратиграфическая шкала культурного слоя Кремля, созданная Альфредом Хасановичем; дополнитель-

*Мавзолей
казанских ханов
после реконструкции*

но изучены древнейшие оборонительные укрепления крепости (дерево-земляные с рубежа X—XI и до конца XII в., каменные — с конца XII в.); в основных чертах определена динамика территориального развития средневекового города на протяжении XI—XVII веков; накоплена представительная коллекция находок, позволившая обосновать возраст Казани. Халиковский этап в истории археологического изучения Казани имел принципиальное значение для создания современных представлений об этом булгарском городе. В реконструкциях истории Казани золотоордынского, ханского и раннерусского периодов материалы, добытые экспедицией 1970-х годов, занимают очень заметное место.

Хочется особо подчеркнуть, что исследования 1990-х годов проходили уже в совершенно других исторических условиях — в условиях утверждающейся демократии и гласности. 22 января 1994 года был подписан Указ Президента Республики Татарстан о создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль». Наконец, появился полноправный хозяин Кремля, призванный органи-

зовать и проводить комплексные работы по исследованию, реставрации и использованию архитектурных памятников на его территории. Археологическая часть основных направлений деятельности заповедника была разработана А. Х. Халиковым. С большим воодушевлением и энтузиазмом принялся Альфред Хасанович, спустя почти 20 лет, за раскопки своего любимого памятника. У него будто второе дыхание открылось. Сколько было планов?! И вот внезапная смерть...

Однако жизнь не стоит на месте. Продолжались и начатые Халиковым раскопки. У археологов был уже богатый опыт работы в Кремле. В качестве руководителей отдельных раскопок были приглашены практически все археологи Казани, занимающиеся Средневековьем. В качестве независимых экспертов и научных консультантов выступали высококвалифицированные специалисты из академических учреждений Москвы и Санкт-Петербурга. Археологические даты проверялись естественнонаучными методами, что предопределило объективность заключения. Дискуссионные вопросы, с неизбежностью возникающие при полевых исследованиях, беспристраст-

но обсуждались на четырёх международных конференциях, участниками которых были археологи и историки, источниковеды и нумизматы, представители смежных наук из более 20 стран мира.

Мы считаем, что 1000-летний юбилей

города Казани, торжественно и в масштабе всей страны отмеченный ровно десять лет тому назад, — это, в первую очередь, заслуга Альфреда Хасановича Халикова, так много сделавшего для научного определения его возраста.

НА ПОСТУ ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

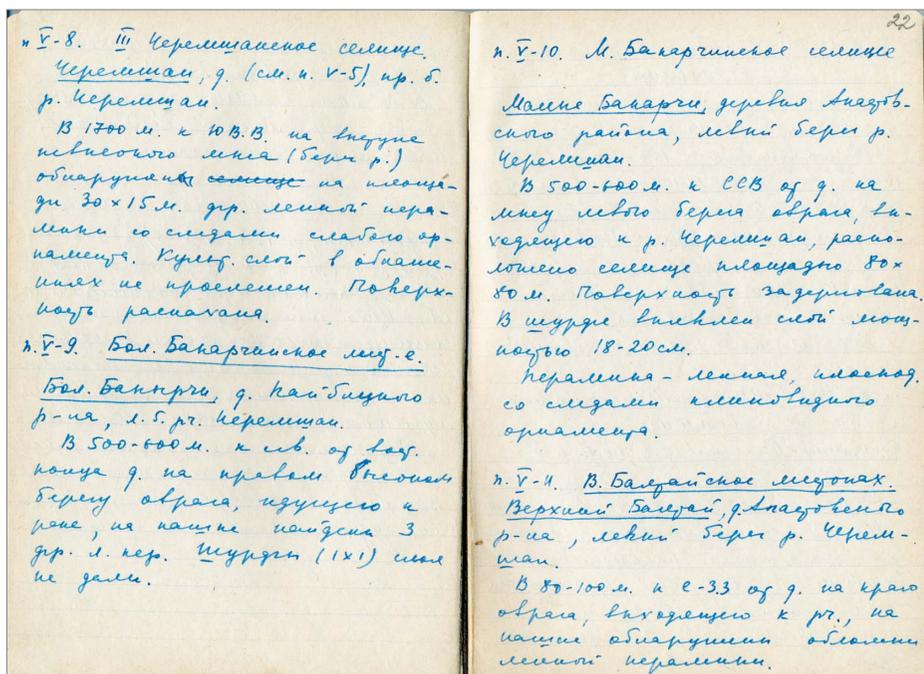
В течение 45-летней научно-творческой деятельности А. Х. Халиков активно и плодотворно работал в области охраны памятников истории и культуры нашей республики. Долгие годы он исполнял обязанности заместителя председателя республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), был одним из инициаторов организации музеев-заповедников на территории Биляра и его округа, Казанского Кремля, основным автором «Научной концепции сохранения, развития и использования ансамбля Казанского Кремля». Являлся научным консультантом при проведении работ по консервации и реставрации архитектурных памятников Биляра, Болгара, Казани.

Как было выше сказано, начало научной деятельности Альфреда Хасановича — 1950-е годы прошлого столетия — совпало с периодом, когда перед археологами Татарстана стояла проблема создания археологической карты республики в рамках составления общего свода памятников истории и культуры народов СССР. Данная проблема, поставленная перед археологами страны на I Всесоюзном археологическом совещании в Москве (март 1945 г.), начала разрабатываться небольшой группой археологов под руководством Н. Ф. Калинина. В книге Н. Ф. Калинина и А. Х. Халикова «Итоги археологических работ за 1945—1952 гг.», изданной в 1954 году, было учтено всего 447 памятников, открытых в 21 районе нашей республики. Выявление новых памятников целенаправленно, путём организации специальных разведочных групп, продолжа-

лось и дальше. И только в 1981—1990 годах под общей редакцией А. Х. Халикова увидел свет полный свод археологических памятников Татарстана в шести томах, удостоенный в 1994 году Государственной премии РТ в области науки и техники. В этих томах можно найти сведения о 4 358 памятниках, хронологически относящихся к периоду от позднего палеолита до Казанского ханства включительно. Учтены все виды памятников: первобытные стоянки, остатки городищ и селищ, курганные и грунтовые могильники, вещевые и монетные клады разных эпох, отдельные местонахождения.

Составление археологической карты путём сплошного обследования территории республики вполне справедливо рассматривалось А. Х. Халиковым как первый шаг в сохранении богатого историко-культурного наследия народов Татарстана. К сожалению, археологические памятники имеют свойство разрушаться и даже исчезать полностью. В этом виноваты не столько естественные, сколько антропогенные (человеческие) факторы. Большинство памятников разрушаются во время строительных работ: копают котлованы для фундаментов зданий, проводят канализационные трубы,

Страницы полевого дневника А. Х. Халикова с описанием вновь найденных памятников в правобережных районах Волги. 1961 г.

дороги, сооружают нефте-и газопроводы... Археологам не всегда заблаговременно сообщают о предстоящих работах. Уничтожаются десятки древних поселений и могильников.

Особенно большой урон нанесли памятникам археологии стройки века: Куйбышевская ГЭС на Волге и Нижнекамская ГЭС на Каме. Страшно представить: на дне Куйбышевского водохранилища, начавшего функционировать в 1956 году и сделавшего нашу Казань портом пяти морей, как восторженно сообщала пресса, оказалось более 700 (!) бесценных памятников древности. Большинство из них полностью исчезло, так как за отведённое строителями время археологи не успели их исследовать, а те, которые располагаются у берегов и обнажаются в периоды спада воды, находится сегодня под угрозой полного уничтожения. На их месте можно найти лишь отдельные находки, вымываемые волнами из разрушенного культурного слоя.

Первыми пострадали от строительства водохранилищ жители населённых пунктов, подвергнутых переселению в другие

места, и археологи, наблюдавшие своими глазами, как в течение нескольких лет после наполнения водохранилища,плыли по воде гробы, вымытые из разрушаемых кладбищ, и исчезали следы прошлого. Непоправимый урон был нанесён природе — растительному и животному миру на земле и под водой. Воспоминания П. Н. Старостина, одного из первых учеников Халикова, живо представляют картину спасения уникальных памятников археологии, свидетелем которой он был в начале 60-х годов прошлого века:

«Ученик-семиклассник местной школы случайно обнаружил на отмели волжского

А. Х. Халиков со студентами извлекает первую стелу на могиле человека эпохи бронзы

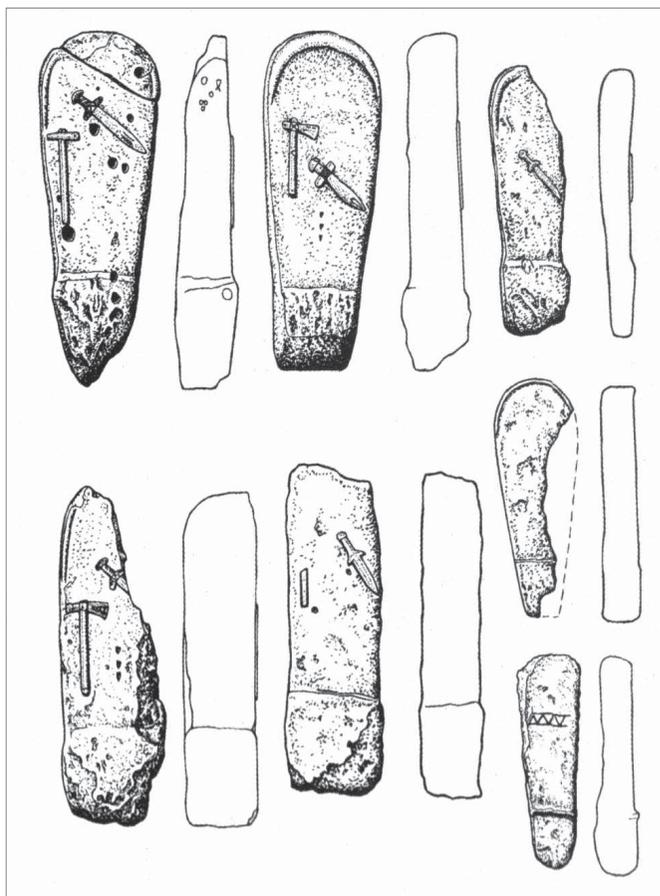
*Каменные стелы
с изображениями оружия
эпохи поздней бронзы
из раскопок
А. Х. Халикова*

островка огромные таинственные камни. На них — контуры разных там кинжалов, секир, ещё какие-то знаки... Можно представить, как разыгралось воображение мальчишки!

Альфред Хасанович заспешил туда со студентами. Вместе с ними выволакивал из воды тяжеленные плиты — шутка ли, каждая больше сотни килограммов — бережно укладывали их на берег, на солнце. находки оказались интереснейшими для науки надгробными камнями VIII—IX веков до н. э. В Москве, куда привезли плиты на выставку, академики ахали, потом они были долгое время в экспозиции Краеведческого музея в Казани.

«Камушки» загадали загадку: где же сами погребения? Должны же они быть, ведь нашли ещё и бронзовые украшения, и топоры раннего железного века. Явно из погребений. Но поиски пока были невозможны. Пришлось ждать, когда спадёт уровень водохранилища. Специалисты заверили — к концу зимы 1962/63 года.

В марте Альфред Хасанович с группой студентов-энтузиастов уже был на островах километрах в пятнадцати от современ-

ного Болгара. Расчистили снег, поставили палатки. Погода явно не весенняя — по утрам до -20°C ! А место, где покоились плиты, — под почти метровой толщиной льда. Рубили топорами, кирками, лопатами до седьмого пота. Оказалось, напрасно: подсохла площадка на солнце, а там пусто, верхний слой размыт... Снова томительное ожидание, теперь до осени. И — удача! На соседнем возвышении — около трёх десятков погребений с остатками древних орудий труда, украшений, оружия!

Сколько было такого за десятилетия — тряска по бездорожью, ночёвки в лесах и болотах, харч всухомятку... Да, археологи прежде всего — искатели, старатели. А пыль с камней сдвигать, в лупу глядеть — это уже потом, после экспедиций, после вечеров у костра и заковыристых вопросов студентов, через одного — гениев».

*Поиски погребений
Новомордовского
могильника*

У А. Х. Халикова созрела идея организации ежегодных (весной и осенью в период спада воды) выездов на Куйбышевское водохранилище в пределах Татарстана с охранно-спасательной целью. Систематические выезды начали практиковаться с 1961 года. Приустьевая часть Камы и прилегающие участки Волги оказались настоящим археологическим Эльдorado. За короткий срок здесь были выявлены десятки, даже сотни новых памятников, ранее неизвестных, накапливался подъёмный материал, обречённый к исчезновению. А иногда удавалось производить расчистки пятен объектов, оказавшихся хозяйственными ямами или котлованами жилых сооружений. Некоторые из этих памятников, например, Измерское и Семёновское поселения, исследованные в течение десятков лет Е. П. Казаковым, благодаря публикации их материалов получили широкую известность как крупные торгово-ремесленные центры Волжской Булгарии, функционировавшие в X—XI веках и позднее.

Ситуация с сохранением археологического наследия в нашей стране всегда была далека от идеальной, а уж в зоне действующих водохранилищ — просто катастрофической. Как правильно отмечал С. В. Кузьминых, «если бы не подвижничество А. Х. Халикова и руководимого им коллектива казанских археологов, в настоящее время мы имели бы в реестре памятников зоны затопления Куйбышевской ГЭС только те из них, что подверглись предварительному исследованию. Опыт Халикова и его коллег показал, что никакие предварительные поиски в зонах будущих водохранилищ, особенно такого как Куйбышевское с его огромными волжскими и камскими поймами, не выявляют и малой доли имеющихся здесь археологических памятников». Этот опыт будет учтён впоследствии при организации работ Татарского отряда в составе Нижнекамской экспедиции под руководством О. Н. Бадера, созданной при Институте археологии АН СССР в целях изучения памятников в зоне затопления строящейся Нижнекамской ГЭС. Данные работы, осуществлён-

ные в 1968—1972 годах, сопровождались сплошными разведками подтопляемых и уходящих под воду территорий.

Уникальным опытом изучения разрушающихся на водохранилищах памятников казанские археологи поделились со своими коллегами в 1974 году на Поволжско-Уральском археологическом совещании.

Всё это очень актуально сегодня. Богатый опыт организации охраны археологических памятников, накопленный коллективом исследователей под руководством А. Х. Халикова, востребован в новых условиях. Работы в зоне Куйбышевского водохранилища продолжаются и поныне. В последние годы ведутся интенсивные исследования в зоне предполагаемого затопления (в связи с возможным поднятием уровня воды до отметки 68 м) Нижнекамского водохранилища. Всего в этой зоне находятся более 170 памятников, часть которых предполагается раскопать полностью.

В ходе проводимого с 2003 года мониторинга, т. е. периодической фиксации степени сохранности археологических памятников, установлены многочисленные факты разрушения, а иногда и полного исчезновения ранее обследованных и внесённых в археологические карты памятников. Это побудило нас отдать предпочтение в наших дальнейших полевых работах раскопкам охранно-спасательного характера. Составлен реестр памятников (в основном это курганы, хорошо сохранившиеся валы городищ, поселения с задернованной поверхностью и т. д. — всего 176 единиц), раскопки которых временно прекращаются. Во всём этом бесценным оказался опыт, накопленный нашими старшими коллегами.

А. Х. Халиков неустанно занимался популяризацией археологического, исторического и культурного наследия народов Татарстана. Часто выступал, по линии общества «Знание», перед рабочими коллективами заводов и фабрик, по радио и телевидению, писал научно-популярные статьи в газеты и журналы. Помнится его выступление перед жителями с. Билярска в Доме культуры, состоявшееся вечером перед началом показа какого-то фильма.

Зал был полон зрителями, не совсем довольными таким сюрпризом — лекцией о знакомом им Биляре, правда, о древнем. Однако Халиков довольно быстро завладел залом, его не только слушали внимательно, но долго ещё не отпускали с трибуны, задавая много вопросов. После этого мы почувствовали совсем другое отношение местного населения к работе экспедиции, к её сотрудникам и даже студентам. А также к древним памятникам Биляра, об исторической ценности которых рассказывал наш профессор.

Популяризации памятников архитектуры Татарстана была посвящена книга

«Память поколений» (Казань, 1980), написанная А. Х. Халиковым совместно с архитектором С. С. Айдаровым и директором реставрационных мастерских Н. З. Юсуповым. Настольной книгой для экскурсоводов, туристов, музейных работников, учителей истории, архитекторов и реставраторов, словом, всех, кто интересуется историей своего родного города, служила многие годы книга «Казань в памятниках истории и культуры» (Казань, 1982). Составителем и редактором, а также автором большинства очерков этой книги, почти мгновенно ставшей библиографической редкостью, был А. Х. Халиков.

ХАЛИКОВСКАЯ ШКОЛА АРХЕОЛОГОВ

Все ученики бесконечно благодарны судьбе, связавшей их с легендарным татарским археологом — Альфредом Хасановичем Халиковым. Именно он увидел в молодых парнях и девушках, скромных студентах Казанского университета и педагогического института, преимущественно выходцев из села, те черты, которые так необходимы для будущего археолога: огромная работоспособность, любознательность, жажда знаний, самостоятельность в сужде-

ниях, ответственность за порученное дело, умение работать в коллективе. Их много — учеников Халикова, работают они в Казани, Москве, Йошкар-Оле, Пензе, Самаре, Уфе, Перми, Петрозаводске. А сколько таких, которые считают Халикова своим учителем, не будучи даже его аспирантом!

Он был в меру строг и доброжелателен к своим ученикам, искренне радовался их успехам, помогал во всём, своим личным примером показывал, как следует относиться

*А. Х. Халиков
среди учеников*

ся к работе, вести себя в обществе, самоотверженно служить науке. Альфред Хасанович давал возможность своим ученикам работать самостоятельно. Он их не опекал и не пестовал. В то же время никоим образом нельзя упрекнуть его в невнимательности или стремлении отстраниться, если к нему обращались с различными проблемами или просьбами. Это была индивидуальная манера, которая заключалась в том, что человек должен был принимать самостоятельные решения в самых разных ситуациях и полагаться больше на себя.

Халиков прекрасно понимал, что ученик должен в чём-то превзойти своего учителя, в первую очередь, конечно, новизной проблем и предлагаемых подходов к их решению. Интересны наблюдения С. В. Кузьминых касательно взаимоотношений учителя и его учеников. «В большинстве исследований, выполненных в развитие халиковской концепции древней истории Среднего Поволжья, — говорит он, — сохранялась её «материя», но «дух» был совершенно иным». Чтобы понять это, достаточно обратиться к работам М. Г. Косменко, М. Ш. Галимовой, Р. С. Габяшева, В. В. Никитина, Б. С. Соловьёва, В. Н. Маркова, С. В. Кузьминых. Зачастую Альфред Хасанович сам стимулировал «инакомыслие» своих учеников. Можно вспомнить лишь единичные случаи, когда он остро реагировал на поиски учеников. Так, преодолевая сопротивление Халикова, отстаивал свои взгляды Р. С. Габяшев. Но, пожалуй, это единственное исключение из правила. Чаще всего Альфред Хасанович с интересом воспринимал и высоко оценивал сделанное молодыми археологами.

А. Х. Халикова считают учёным, создавшим свою школу. Это действительно так, хотя он всегда подчёркивал, что существует единая школа казанских археологов, родоначальником которой является Н. Ф. Калинин. Здесь нам очень хочется дать краткую справку о его учениках лишь с одной целью — полнее показать заслуги нашего Учителя в подготовке кадров молодых исследователей, а в конечном счёте, в развитии отечественной археологической науки.

Казаков Евгений Петрович (род. 1934) —

доктор исторических наук (1994), заслуженный деятель науки Республики Татарстан (1999), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1994), главный научный сотрудник Института археологии АН РТ, один из крупнейших специалистов по средневековой археологии Поволжья.

После окончания историко-филологического факультета КГУ в 1964—1967 годах прошёл аспирантуру под руководством А. Х. Халикова в Институте языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и в этом же институте в качестве младшего научного сотрудника начал свою трудовую деятельность. Будучи ещё студентом КГУ, с 1959 года, Евгений Казаков начал участвовать в археологических экспедициях, руководимых А. Х. Халиковым и В. Ф. Генингом. В октябре 2014 года он завершил свой 55-й (!) полевой сезон, посвятив его разведкам и сбору материалов на разрушаемых памятниках Куйбышевского водохранилища.

Е. П. Казаков — учёный с широким диапазоном научных интересов. Его одинаково волнуют и проблемы первобытной археологии, и эпохи Средневековья. В первую очередь его знают как первоклассного специалиста по археологии ранних булгар и Волжской Булгарии, поволжских финнов и угро-мадьяр. Его фундаментальными трудами, основанными на материалах исследований раннебулгарских некрополей, а также уникальных памятников имениковско-турбаслинского круга, открыт совершенно новый этап в истории изучения раннего Средневековья Среднего Поволжья — эпохи тюркских каганатов и Волжской Булгарии. Раскопки памятников более ранних эпох, в частности Меллятамакского, Такталачукского, Тетюшского и других могильников, содержащих погребения эпохи неолита-энеолита, населения черкаскульской, срубной культур эпохи бронзы, ананьинской культуры раннего железного века, внесли много существенно нового в реконструкцию первобытного прошлого народов Волго-Камья.

Е. П. Казаков — автор более 500 научных трудов, в том числе 10 книг, широко

Е. П. Казаков

П. Н. Старостин

известных среди российских и зарубежных специалистов. В настоящее время Евгений Петрович работает над завершением очередной своей монографии, посвящённой публикации материалов Коминтерновского могильника и других исследованных им памятников эпохи тюркских каганатов в Среднем Поволжье.

Одновременно Е. П. Казаков является членом Учёного совета Института археологии АН РТ, в течение ряда лет был председателем диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте истории АН РТ, членом отраслевой редколлегии «Татарской Энциклопедии». С 1997 года, со дня основания, он ответственный редактор журнала «Finno-Ugrica», получившего широкое признание среди специалистов.

Старостин Пётр Николаевич (1936–2012) — кандидат исторических наук (1967), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1994).

Первый ученик А. Х. Халикова, более полувека беззаветно служивший своей любимой науке. Около сорока лет работал на должности старшего научного сотрудника. В 1990–2004 годах исполнял обязанности заведующего отделом археологии (с 1996 г. — Национальный центр археологических исследований) Института языка, литературы и истории им. Г. Ибра-

гимова (с 1997 г. — в составе Института истории им. Ш. Марджани).

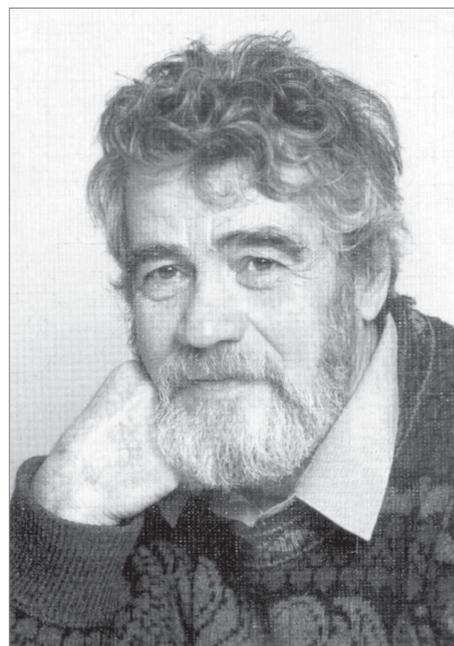
В Марийскую археологическую экспедицию под руководством А. Х. Халикова Пётр Старостин попал в мае 1956 года, будучи ещё студентом первого курса педагогического института. Ему поручили проведение археологических разведок в южных районах республики. Результатом стало открытие десятков новых поселений эпохи камня, бронзы и раннего железа. Была освоена своеобразная методика поиска памятников в лесных районах.

После окончания историко-филологического факультета Марийского государственного педагогического института П. Н. Старостин работал в Республиканском краеведческом музее, где занимался созданием экспозиции по древней и средневековой истории Марийского края, по совместительству занимал должность ассистента на кафедре истории пединститута.

С 1962 года П. Н. Старостин в Казани. Он поступил в аспирантуру ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР. Альфред Хасанович предложил ему заняться памятниками именьковского круга, оставленными населением предбулгарского времени, хотя он сам тяготел к эпохе камня, видимо, потому, что лично им в Горьковской области, Чувашии и Марийской республике было открыто много памятников этого времени. Интерес

Р. Г. Фахрутдинов

В. В. Никитин

к «камню», кстати, Пётр Николаевич сохранил на протяжении всей своей жизни.

Предложенная Халиковым тема кандидатской диссертации оказалась архисложной, особенно в части определения этнической принадлежности этих племён, безусловно, пришлых. Тем не менее Старостину удалось к сроку, в 1967 году, защитить её, что случается у археологов не так уж часто. Это было результатом повседневного напряжённого труда — и в полевых, и в кабинетных условиях. В том же году в издательстве «Наука» в серии «Свод археологических источников» увидела свет его монография «Памятники именьковской культуры», являющаяся по сей день настольной книгой археологов, занимающихся раннесредневековыми древностями Волго-Камья. Кто они, именьковцы? Более полувека на этот вопрос учёные ищут ответы. Высказываются разные точки зрения, но при этом все авторы неизменно опираются на материалы П. Н. Старостина.

Сфера научных интересов П. Н. Старостина очень широка: от исследования памятников эпохи камня до раскопок позднесредневековых татарских поселений и русского посада Казани. Однако основные усилия Петра Николаевича были направлены на исследование археологических культур I тысячелетия н. э. — пьяноборских памят-

ников рубежа нашей эры в Икско-Бельском междуречье, могильников азелинской культуры III—IV веков н. э. в приустьевой части Камы, а главное — древностей именьковской культуры IV—VII веков. Он является автором около 230 опубликованных работ, в том числе 6 монографий.

Фахрутдинов Равиль Габдрахманович (1937—2014) — доктор исторических наук (1990), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1994), заслуженный деятель науки РТ (1997).

Свою научную деятельность будущий археолог начал ещё студентом историко-филологического факультета КГПИ, являясь руководителем разведочного отряда Татарской археологической экспедиции. Под руководством А. Х. Халикова сформировались научные интересы молодого учёного — археологическая карта Волжской Булгарии, средневожских территорий Золотой Орды и Казанского ханства. Результатом исследований стала кандидатская диссертация, защищённая в МГУ им. М. В. Ломоносова в 1968 году, и книга «Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и её территория», изданная Татарским книжным издательством в 1975 году. Она основана на результатах многолетних разведочных обследований сотен памятников, расположенных на тер-

Р. С. Габяшев

ритории Татарстана, Чувашии, Ульяновской и Самарской областей.

В начале 1970-х годов Равиль Габдрахманович проводил археологические раскопки Русско-Урматского селища и Камаевского городища (так называемого «Иски-Казани»), материалы которых нашли отражение в ряде публикаций, в том числе в «Очерках по истории Волжской Булгарии» (Москва, 1984). Эта книга, получившая положительный отклик ряда авторитетных учёных-археологов, стала основой его докторской диссертации.

Р. Г. Фахрутдинов известен как автор учебных пособий для учащихся средней школы и научно-популярных книг на русском и татарском языках. Он был инициатором создания Иски-Казанского историко-культурного и природного музея-заповедника. Являлся главным редактором журнала «Татарская археология», выходящего в 1997–2011 годах.

Никитин Валерий Валентинович (род. 1940) — доктор исторических наук (1998), заслуженный деятель науки Республики Марий Эл (2001), лауреат Государственной премии Республики Марий Эл в области естественных и гуманитарных наук (2010).

Начало научной деятельности Валерия Валентиновича связано с Марийским краеведческим музеем, где он работал в 1968–1971 годах. Будучи сотрудником, затем за-

ведующим дореволюционным отделом, он много сделал для улучшения хранения и систематизации археологических фондов. Одновременно участвовал в раскопках Марийского отряда новостроечной Чебоксарской экспедиции.

Начиная с 1971 года В. В. Никитин трудится в Марийском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Проходил аспирантуру у А. Х. Халикова и, благодаря исключительному трудолюбию, фантастической преданности к своей нелёгкой профессии, умению «заговорить» камни, стал одним из ведущих специалистов по эпохе камня и раннего металла Волго-Камья. В 1983 году В. В. Никитин защитил кандидатскую диссертацию, опубликованную позднее в виде монографии «Медно-каменный век Марийского края (середина III–II тысячелетия до н. э.)».

Дальнейшая научная деятельность была посвящена решению проблем эпохи камня, начиная с первоначального заселения края древнейшими людьми. Возглавляя с 1993 года Марийскую археологическую экспедицию, Валерий Валентинович раскопал десятки древних поселений, лично открыл свыше 500 археологических объектов. Десятки из них исследованы раскопками. Получен богатейший материал для реконструкции хозяйственной жизни, материальной и духовной культуры первобытного населения края. Результаты длительного изучения древнейших периодов истории Ветлужско-Вятского междуречья изложены в книгах «Каменный век Марийского края», «Ранний неолит Марийского Поволжья» и др. Готовится к печати книга «Мезолит Марийского края».

Труды Валерия Валентиновича получили широкое признание у отечественных и зарубежных специалистов. Об этом свидетельствует степень доктора исторических наук, присуждённая ему в 1998 году диссертационным советом Института археологии РАН по совокупности опубликованных работ на тему «Мезолит и неолит Среднего Поволжья».

Габяшев Рустем Султанович (1941–2010) — кандидат исторических наук

(1978), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1994).

Ярко одарённая личность с богатой родословной: его отец — Султан Габаши (1891—1942) — первый профессиональный татарский композитор, автор первых татарских опер; дед со стороны отца, Хасан-Гата Габаши (1863—1936) — известный религиозный и общественный деятель, автор исследований по вопросам философии, педагогики, истории, в том числе книги «Всеобщая история тюркских народов».

В 1960 году поступил на работу в качестве лаборанта в Институт языка, литературы и истории КФАН СССР. После окончания Казанского университета в 1968 году прошёл очную аспирантуру у А. Х. Халикова.

Р. С. Габяшев — один из крупнейших специалистов по эпохе камня, внёсший значительный вклад в первобытную археологию Среднего Поволжья и Приуралья. Опытный разведчик и прекрасный полевик, он выделялся оригинальностью своего видения исторического развития древнего населения Волго-Камского региона. Его разработки, отличаясь новизной мышления и принципиально новыми теоретическими построениями, казались первоначально «крамольными» и вызывали у непосвящённых в исследовательскую кухню недоумение, а у старших корифеев порою резкую критику. Время показало, что он был прав во многом. Альфред Хасанович его очень

В. С. Патрушев

уважал («Рустем, дорогой!» — почти всегда обращался к нему), хотя, как научный руководитель, не соглашался с некоторыми принципиальными идеями своего ученика. Основные положения своих исследований по каменному веку Р. С. Габяшев изложил в своей монографии «Население Нижнего Прикамья в V—III тысячелетиях до н. э.» (Казань, 2003).

Патрушев Валерий Степанович (род. 1942) — доктор исторических наук (1990), профессор (1992), академик Российской академии гуманитарных наук (1993), Почётный работник высшего профессионального образования РФ (1998), заслуженный деятель науки Республики Марий Эл (1993), лауреат Государственной премии Республики Марий Эл в области естественных и гуманитарных наук (2013).

В 1963 году Валерий Патрушев окончил историко-филологический факультет Марийского государственного педагогического института, два года работал учителем истории в средней школе, проходил службу в рядах Вооружённых сил СССР. Прошёл аспирантуру у А. Х. Халикова, защитил кандидатскую диссертацию. До 2014 года работал в Марийском государственном университете: старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой всеобщей истории, профессором, руководителем Центра археолого-этнографических исследований.

С 1964 года принимает участие в археологических экспедициях. Основные направления научной деятельности учёного — археология финно-угров эпохи бронзы и раннего железного века, средневековых городов Марийского края.

Многолетние раскопки Старшего Ахмыловского могильника и ряда других памятников эпохи железа Среднего Поволжья, проведённые совместно со своим учителем А. Х. Халиковым, открыли новый этап в археологическом изучении

Г. М. Давлетшин

финно-угорских древностей. С начала 1980-х годов Валерий Степанович стал изучать финноязычное население с текстильной керамикой на огромной территории от Поволжья до Финляндии, составив обширный банк данных и проведя статистическую обработку находок. Проводил полевые исследования памятников финно-угров Вологодской, Костромской, Нижегородской областей, Марийского, Татарского, Чувашского Поволжья. Принимал участие в раскопках в Эстонии, Финляндии, Израиле, Пермском крае. Одновременно впервые начал исследовать археологию средневековых городов марийского края — Царёвококшайска, Кокшайска, Козьмодемьянска.

В. С. Патрушев как финно-угровед получил международное признание: был избран членом Правления Международного общества «Fenn-Ugrica», является членом общества М. А. Кастрена, Финского общества древностей, Финского археологического общества.

С 2014 года является научным сотрудником отдела первобытной археологии Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ.

Давлетшин Гамирзан Миргазьянович (род. 1950) — доктор исторических наук (2002), профессор (2004), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (2007).

Так получилось, что ещё со второго курса студент-филолог Гамирзан Давлетшин примкнул к археологам и практически каждый год выезжал в экспедиции — в Биляр, Болгар, Тетюши, Джукетау, Чаллы. Дело в том, что его курсовая работа о названиях птиц в татарском языке, выполненная под руководством профессора Д. Г. Тумашевой, была насыщена ссылками на произведения татарского фольклора, тюркского языкознания и истории. Курсовая понравилась руководителю. А это было время, когда Альфред Хасанович искал среди студентов будущего аспиранта, который бы занимался историей духовной культуры волжских болгар. Вот и порекомендовала ему профессор Д. Г. Тумашева своего ученика, скромного деревенского паренька, вынужденного вскоре, по рекомендации своего будущего учителя Халикова, постигать азы болгарской археологии.

Парень оказался исключительно трудолюбивым, настойчивым и целеустремлённым. Окончил университет с дипломом филолога, а уже в аспирантуре, сдав кучу дополнительных экзаменов по отечественной и зарубежной истории, превратился в профессионального историка. В 1982 году стал кандидатом исторических наук. Его диссертация называлась «Духовная культура населения Волжской Булгарии домонгольского периода». В 2002 году Гамирзан Миргазьянович защитил и докторскую диссертацию, посвящённую духовной культуре предков татар, начиная с хуннских времён и до Казанского ханства включительно. Тема была начата практически с нуля. Пришлось по крупицам собирать и анализировать материал по истории, археологии, этнографии, нумизматике, фольклору, языкознанию и даже по естественным наукам, чтобы реконструировать основные области духовной культуры: языческие верования, тенгрианство и ислам, время и пространство в представлениях наших предков, метрологию и счёт времени, практические знания и зарождение науки и т. д. Было ликвидированное огромное «белое пятно» в средневековой истории татар.

Р. Ф. Шарифуллин

Ф. Ш. Хузин

Шарифуллин Рафинд Фуатович (род. 1950).

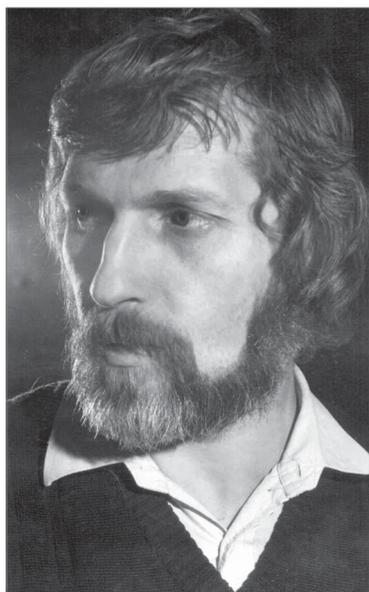
После окончания историко-филологического факультета Казанского государственного университета и службы в армии в 1975–1978 годах проходил обучение в аспирантуре Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова Казанского филиала АН СССР под руководством профессора А. Х. Халикова.

Ещё в студенческие годы, начиная с 1969 года, Р. Ф. Шарифуллин стал выезжать в археологические экспедиции. Особенно памятна ему Билярская экспедиция, где он проходил археологическую практику в раскопках мусульманских могильников и руинированных остатков кирпичного здания X — первой трети XIII века вошедшего в литературу под условным названием «Караван-сарай». Тогда же определился и круг научных интересов учёного — изучение строительного дела и архитектуры городских центров Волжской Булгарии по археологическим материалам. Совместно с А. Х. Халиковым Рафинд Фуатович исследовал в Биляре руины уникального архитектурного памятника — комплекса Соборной мечети домонгольского времени в центре внутреннего города и рядом расположенного некрополя знати с остатками кирпичного склепа. В плане изучения проблем становления Булгарской школы архитектуры значительный интерес пред-

ставляют материалы ещё одного кирпичного здания, раскопанного Р. Ф. Шарифуллинным в 1980–1981 годах — остатки общественной бани XII — начала XIII века. Впервые в булгарской археологии он опубликовал интереснейшие материалы полностью раскопанных девяти колодцев в центре Билярского городища.

Начиная с 1988 года в течение почти двух десятилетий Рафинд Фуатович являлся руководителем Булгарской археологической экспедиции. Среди изученных раскопками Р. Ф. Шарифуллина объектов значатся три монументальных сооружения второй половины XIII–XIV века: «Белая палата», «Восточная палата» и «Дом с башнями». Перу учёного принадлежит обобщающее исследование о банях города Болгара, опубликованное в томе «Монументальное строительство, архитектура, благоустройство» многотомной коллективной монографии «Город Болгар» (2001). Следует отметить существенный вклад Рафинда Фуатовича в исследование остатков исторически известной мечети Кул Шарифа, оборонительных сооружений Казанского Кремля ханского времени и более ранних этапов истории города, а также городища Сувар — одного из малоисследованных памятников домонгольской Булгарии.

Хузин Фаяз Шарипович (род. 1951) — доктор исторических наук (2002), член-

В. Н. Марков

корреспондент АН РТ (2004), заместитель директора Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (с 2015 г.), лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники (1994), заслуженный деятель науки РТ (2002).

После окончания в 1972 году историко-филологического факультета КГПИ, два года работал учителем истории в Кадыровской восьмилетней школе Заинского района. С 1974 года — профессиональный археолог.

Основные направления научной деятельности учёного — археология и история Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства.

Многолетние раскопки Билярского городища, проведённые совместно со своим учителем А. Х. Халиковым, открыли новый этап в археологическом изучении средневековых городов Волго-Уральского региона. Благодаря этим раскопкам Биляр вошёл в список хорошо изученных памятников археологии Татарстана. В конце 1980-х и в 1990-х годах Ф. Ш. Хузин организовал экспедиции на малоизученные булгаро-татарские города Сувар, Джуке-тау и Чаллы, в качестве научного консультанта принимал участие в раскопках Кирменского и Елабужского городищ.

Археология и история средневековой Казани стали одним из основных направлений научной деятельности учёного, соз-

давшего в 1994 году коллектив исследователей, масштабные раскопки которых увенчались рядом открытий в области ранней истории столицы Татарстана. В установлении 1000-летнего возраста Казани — немалая его заслуга.

В последние годы Ф. Ш. Хузин обратился к исследованию более общих, зачастую дискуссионных проблем археологии и истории предков татарского народа: времени перехода ранних булгар к полной оседлости, роли финно-угорского населения в формировании этнокультурного пространства Волго-Уральского региона, проблемам военно-политических, экономических взаимоотношений булгар с Древней Русью и русскими княжествами и т. д. Накопленный опыт изучения булгаро-татарских городов, истории и археологии Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства позволил ему приступить к разработке глобальной темы, связанной с зарождением, становлением и развитием средневековой тюрко-татарской цивилизации, охватывающей огромный период — с эпохи раннего железного века (начало I тыс. до н. э.) и до сер. XVI столетия.

Ф. Ш. Хузин — автор около 700 научных и научно-популярных публикаций, в числе которых более 30 книг и учебных пособий.

Марков Владимир Николаевич (1952—2005) — кандидат исторических наук (1989).

Знакомство Владимира Маркова с археологией произошло ещё в школьные годы, когда он впервые участвовал в работах Татарского отряда Нижнекамской археологической экспедиции Института археологии АН СССР. После окончания историко-филологического факультета КГУ В. Н. Марков работал в Государственном музее ТАССР, где занимался фондами, приводя в порядок богатейшие археологические собрания. Его особенно привлекали коллекции вятских и камских ананьинских городищ, он обратил внимание на их своеобразие. Самостоятельные раскопки ряда городищ (Гремячий Ключ, Сорочьи Горы, Черепашье, Сухой Берсут, Антоновское, Макарьевское) усили-

Г. И. Дроздова

ли его сомнения в существовании единой ананьинской культуры. В аспирантуру ИЯЛИ КФАН СССР Владимир Николаевич поступил в 1983 году с готовым планом-проспектом диссертации. Не было проблем и с источниками — у него было много новых материалов из собственных раскопок. Альфред Хасанович внимательно наблюдал за успехами ученика, поддерживал, но не вмешивался в его творческие поиски. Диссертация об этнокультурных компонентах ананьинской общности раннего железного века прошла обсуждение в секторе скифо-сарматской археологии Института археологии АН СССР и была успешно защищена в 1988 году. Исследования В. Н. Маркова открыли новые перспективы в изучении этногенеза современных финно-угорских народов Волго-Камья: марийцев, мордвы, удмуртов и коми.

Первоклассный специалист по раннему железному веку, Владимир Николаевич в дальнейшем разрабатывал темы, связанные с финальной бронзой. Опубликовал статьи, начал готовить монографию об ананьинской общности к печати, но не успел, тяжёлая болезнь, с которой он боролся почти пятнадцать лет, унесла его в вечность. А монографию подготовили и издали его друзья. Она вышла в 2007 году.

Дроздова Галина Ивановна (род. 1953) — кандидат исторических наук (2007), стар-

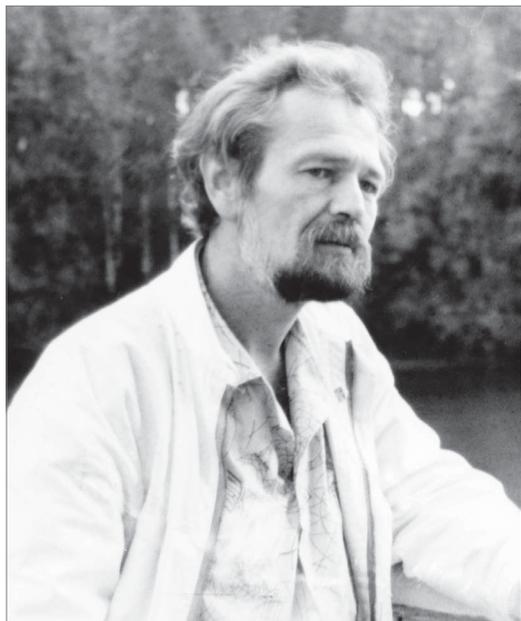
ший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (2008).

Галина Дроздова пришла в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР на должность старшего лаборанта в 1974 году. В 1977 году окончила КГУ, защитив дипломную работу на тему «Эволюция погребальной обрядности народов Среднего Поволжья в X—XVIII веках» под руководством Е. А. Халиковой. Елена Александровна настоятельно советовала ей продолжать дальнейшие исследования в этом направлении. Альфред Хасанович целиком поддерживал эту идею и стал научным руководителем Дроздовой. Однако по объективным причинам приходилось заниматься интересующей её темой лишь периодически — летние сезоны Галина Ивановна проводила в основном на раскопках Билярского городища, в экспедициях Е. П. Казакова, П. Н. Старостина, Р. С. Габяшева. Накапливала опыт полевых работ, методику камеральных исследований. Лёгкая на подъём, Галина Ивановна при любой возможности выезжала в поле, а с 1992 года уже в качестве научного сотрудника проводила самостоятельные раскопки позднесредневековых могильников, открытых ею на территории Татарстана и Чувашии. Результатом настойчивости, целеустремлённости стала её успешно защищённая в 2007 году кандидатская диссертация «Погребальный обряд народов Волго-Камья XVI—XVIII веков», написанная по материалам археологии и этнографии.

В настоящее время Г. И. Дроздова работает в научном архиве Института археологии АН РТ. Ею (совместно с коллегами) издан «Путеводитель по архиву», полностью обработан личный архив А. Х. Халикова, П. Н. Старостина, Р. С. Габяшева.

Кавеев Мурат Мазитович (1954—2008).

Романтику дальних дорог и прелести палаточной жизни в экспедициях Мурат Мазитович познал рано — его родители были геологи по профессии. Сразу после школы и службы в армии он поступил на вечернее отделение исторического факультета Казанского университета и одновре-

М. М. Кавеев

С. И. Валиулина

менно — лаборантом в сектор археологии и этнографии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР. Здесь под руководством профессора А. Х. Халикова и старших товарищей — Е. П. Казакова, П. Н. Старостина, Т. А. Хлебниковой и Р. С. Габяшева — постигает премудрости археологической науки. Принимал активное участие в раскопках Билярского городища, самостоятельно исследовал Елабужское городище, Старокуйбышевское и Кожаяевское селища, опубликовал результаты их исследований в научных сборниках. Мурат Мазитович закончил заочно аспирантуру под руководством А. Х. Халикова и подготовил в первоначальном варианте кандидатскую диссертацию на тему «Булгарское село домонгольского периода». Однако по разным причинам защитить её не удалось, помешала и большая занятость: в 1984–1997 годах он исполнял обязанности заместителя директора по науке Болгарского государственного историко-архитектурного музея-заповедника, в 1997–2001 годах работал старшим научным сотрудником Иски-Казанского музея-заповедника, в 2002–2007 годах — научным сотрудником Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Является автором около трёх десятков публикаций.

Валиулина Светлана Игоревна (род. 1954) — кандидат исторических наук (2002), доцент кафедры археологии и этнологии Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (2004).

Серьёзное увлечение археологией началось у Светланы Терлецкой, студентки Казанского университета, в 1973 году в Билярской экспедиции, где она впервые оказалась как практикантка. Интересовалась древнерусским импортом в Волжской Булгарии. Ездил даже на раскопки Суздаля, чтобы на месте изучать материальную культуру древнерусского города. В дальнейшем тему пришлось изменить — билярские раскопки давали столько стекла — это и осколки посуды, украшения (например, браслеты), обломки оконных дисков и пр., — что ощущалась острая необходимость их изучения, причём не только чисто археологическими, но и новыми, естественно-научными методами. За это дело, по настойчивой рекомендации А. Х. Халикова, смело взялась Светлана Игоревна. Это было совершенно новое направление исследований в болгарской археологии. Ей удалось путём количественного спектрального анализа стекла Биляра и некоторых других болгарских памятников выделить импортную, в том числе и древнерусскую, и собственно болгарскую

А. М. Белавин

М. Ш. Галимова

продукцию стеклоделия. Более того, в Биляре были обнаружены производственные комплексы стеклоделов, в том числе мастерская алхимика, ювелира и стеклодува кон. XII — нач. XIII века. Многолетние исследования, благодаря упорству и настойчивости Светланы Игоревны, завершились фундаментальной монографией, вышедшей в издательстве КГУ в 2005 году.

С. И. Валиулина успешно занимается также исследованием международных связей Волжской Булгарии. Интересные открытия сделаны ею при раскопках памятников ближайшей округи Биляра, среди которых уникальное Торецкое поселение золотоордынского времени. Много сил вложила она вместе с Альфредом Хасановичем в создание одного из лучших в России учебных музеев археологии на историческом факультете университета, которым заведовала в течение почти трёх десятилетий.

Белавин Андрей Михайлович (род. 1958) — доктор исторических наук (2000), профессор, заведующий отделом истории, археологии и этнографии Пермского научного центра Уральского отделения Российской академии наук, проректор по научной работе Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Почётный работник Высшей школы РФ.

После окончания в 1980 году исторического факультета Пермского государственного университета Андрей Белавин три года работал руководителем археологического клуба Дворца пионеров. С 1983 года — преподаватель исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. В 1989 году окончил заочную аспирантуру в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова под руководством профессора А. Х. Халикова и защитил в том же году кандидатскую диссертацию в Ленинградском отделении Института археологии АН СССР.

Основное направление научной деятельности учёного — археология и история средневекового Пермского Предуралья и Волжской Булгарии.

Многолетние раскопки Рождественского археологического комплекса в Пермском крае — «кассабы Афкула», проведённые совместно со своей ученицей Н. Б. Крыласовой, открыли новые страницы истории средневековых городов Волго-Уральского региона. Благодаря этим раскопкам Рождественский комплекс вошёл в список наиболее хорошо изученных памятников археологии Приуралья. За изучение самого северного в средневековой Восточной Европе мусульманского поселения А. М. Бе-

И. Л. Измайлов

лавин награждён «Почётным знаком Пермского муфтията» — за вклад в изучение истории ислама.

В конце 1980-х и 1990-х годах А. М. Белавин организовал экспедиции на ряд средневековых поселений и могильников Пермского края и Свердловской области. В последние годы учёный обратился к исследованию дискуссионных проблем археологии и истории Предуралья: роли угорского населения в формировании этнокультурного пространства Волго-Уральского региона, проблемам этнокультурных и экономических взаимоотношений Предуралья с Волжской Булгарией, Древней Русью, исследованию процесса средневековой урбанизации региона и т.д.

Галимова Мадина Шакировна (род. 1958) — кандидат исторических наук (1999), заведующая отделом первобытной археологии Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ.

Поступив на первый курс исторического факультета КГУ, Мадина Галимова тотчас включилась в работу археологического студенческого кружка под руководством профессора А. Х. Халикова. По его приглашению студенты-первокурсники, в том числе и М. Галимова, впервые оказались участниками археологических раскопок в Казанском Кремле осенью 1975 года. Именно тогда, в экспедиции Альфреда Хасановича, нацеленной на определение возраста Казани, сформировалось у Мадины Галимовой намерение связать свою судьбу с археологической наукой. Сферой научных интересов она избрала эпоху первобытности. По рекомендации научного руководителя — А. Х. Халикова, который начинал свою научную деятельность с исследования каменного века Среднего Поволжья, М. Галимова занялась изучением палеолита, который был тогда практически белым пятном на археологической карте Татарстана. Под руководством А. Х. Халикова вместе с друзьями — «кружковцами» Мадина Шаки-

ровна приобщалась к основам методики археологических исследований в экспедициях КГУ и Казанского филиала АН СССР, участвуя в разведках и раскопках известных памятников эпохи раннего железа и Средневековья, таких как Билярское городище, Пусто-Морквашинский и Больше-Тиганский могильники, Армиевские курганы. Благодаря настояниям и поддержке Альфреда Хасановича М. Ш. Галимова, будучи студенткой четвёртого курса, начала самостоятельные полевые исследования, приступив к изучению комплекса археологических памятников «стоянка Сюкеевский Взвоз — Сюкеевское городище» на правом берегу Волги. Под руководством А. Х. Халикова М. Ш. Галимова прошла обучение в аспирантуре и подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Памятники позднего палеолита и мезолита в устье реки Камы», защита которой, к сожалению, состоялась уже без Альфреда Хасановича. Ныне Мадина Шакировна успешно занимается охранно-спасательными полевыми и междисциплинарными археолого-палеогеографическими исследованиями первобытных памятников Волго-Камья, начало которым было положено А. Х. Халиковым ещё в 60-х годах XX века.

Измайлов Искандер Лерунович (род. 1960) — кандидат исторических наук

(1996), главный научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ (с 2004 г.).

Начал заниматься наукой с 14 лет, будучи учеником 7-го класса средней школы № 7 г. Магадана, правда, пока в археологическом кружке известного учёного-археолога, профессора, члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Н. Дикова. Участвовал даже в археологической экспедиции под его руководством. Но его тянуло в Казань, на родину предков, где была возможность заниматься историей своего народа, татар. В 1977 году он, ещё школьник, приехал в Казань, нашёл Халикова на раскопках в Казанском Кремле и, по его совету, оказался в Билярской археологической экспедиции. А в следующем году Искандер Измайлов стал студентом КГУ. Слушал лекции Халикова, ходил в археологический кружок, выезжал в экспедиции, участвовал с докладами на студенческих конференциях.

После окончания университета, в 1983 году, он поступил в аспирантуру ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Руководителем стал профессор А. Х. Халиков, а темой диссертации, кстати, определённой самим Измайловым ещё в школьные годы, — история вооружения и военного дела волжских болгар X — начала XIII века. По ряду причин защита диссертации затянулась, она состоялась лишь в 1996 году. А в следующем году увидела свет солидная монография И. Л. Измайлова по теме диссертации, высоко оценённая научной общественностью.

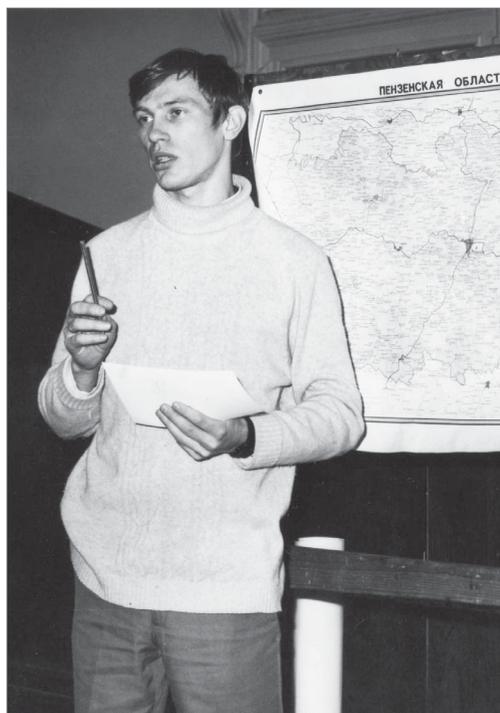
Молодой учёный значительно расширил тематику своих исследований. Его интересовали проблемы, до него даже не поставленные в болгароведении: о скандинаво-болгарских контактах в Поволжье, в частности роли викингов-руссов в сложении дружинной культуры и государственности болгар, истории Великого Волжского пути, о времени проникновения и распространения ислама в Среднем Поволжье. Особенно активно взялся Искандер Лерунович за изучение проблем истории и археологии Золотой Орды, о ключевой роли золотоордын-

ского периода в формировании этноса и культуры татарского народа. Им совместно с Д. М. Исхаковым разработана новая концепция этнической истории татарского народа, ставшая основой «Истории татар с древнейших времён» в семи томах и ряда других обобщающих трудов.

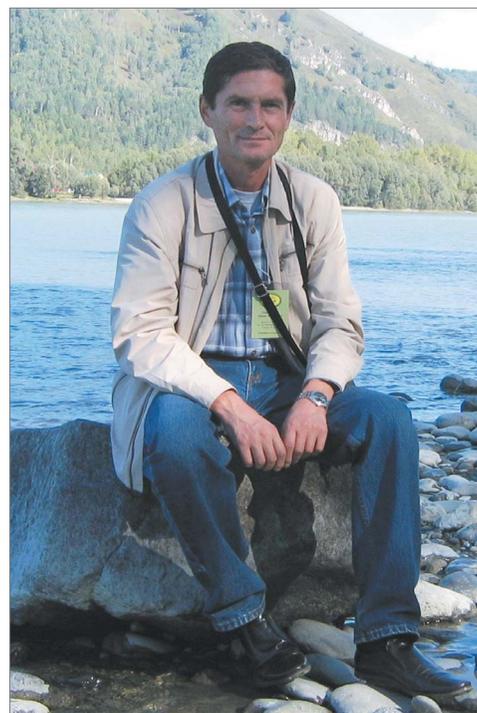
Белорыбкин Геннадий Николаевич (род. 1962) — доктор исторических наук (2003), профессор (2006), директор Института непрерывного образования Пензенского государственного университета.

После окончания средней школы № 72 г. Казани учился на историческом факультете Казанского государственного университета (1979—1984), под руководством А. Х. Халикова прошёл аспирантуру в ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова и начал свой трудовой путь в 1986 году в качестве ассистента кафедры истории СССР Пензенского государственного педагогического института им. В. Г. Белинского. В 1991 году защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую памятникам болгарского типа Верхнего Посурья и Примокшанья, в 2003 году — докторскую диссертацию о динамике хозяйственного и этнокультурного развития Западного Поволжья в Средние века. Талантливый учёный и педагог-организатор, Геннадий Николаевич в 1997 году создал на историческом факультете педуниверситета кафедру истории древнего мира, средних веков и археологии, в 2007—2013 годах работал ректором Пензенского института развития образования, в 2013—2014 годах — проректором Московского государственного университета технологии и управления им. К. Г. Разумовского. В настоящее время он возглавляет Институт непрерывного образования Пензенского государственного университета.

Как учёный, Г. Н. Белорыбкин успешно продолжает исследования, начатые ещё учителем, в области археологии буртасов. Им раскопаны десятки памятников болгарского типа на территории Пензенской области и Республики Мордовия, опубликованы монографии и учебные пособия, получившие высокую оценку специалистов.

Г. Н. Белорыбкин

А. М. Губайдуллин

Губайдуллин Айрат Маратович (род. 1965) — кандидат исторических наук (1996), старший научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Халикова АН РТ.

После окончания средней школы Айрат Губайдуллин работал в отделе фондов Марийского краеведческого музея, служил в армии, демобилизовавшись, в 1985 году осуществил свою мечту, став студентом Казанского университета. С первых лет учёбы он активно включился в научную работу, был постоянным участником археологических экспедиций, проводил разведки на территории Татарстана, Ульяновской и Пензенской областей.

По рекомендации профессора А. Х. Халикова в 1990 году А. М. Губайдуллин поступил в очную аспирантуру Института языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова, которую окончил в 1993 году с представлением рукописи кандидатской диссертации по теме «Фортификация городищ Волжской Булгарии».

В том же году Айрат Маратович был приглашён на работу в Болгарский го-

сударственный историко-архитектурный музей-заповедник, где исполнял обязанности заведующего отделом археологии и реставрации. Самостоятельная работа в заповеднике, на территории одного из самых ярких средневековых историко-археологических памятников Волго-Камья, несомненно, сыграла большую роль в его профессиональном росте, оказало большое влияние на его научные интересы.

В 1994 году, перейдя на работу в отдел археологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, он сосредоточился на подготовке своей кандидатской диссертации, которую успешно защитил в 1996 году.

Основные научные интересы А. М. Губайдуллина — средневековая фортификация городов Урало-Поволжья, поселения городского типа Волжской Булгарии, Золотой Орды и Казанского ханства, в изучение которых он внёс значительный вклад, является автором более 80 научных статей и 4 книг.

В настоящее время Айрат Маратович активно работает над завершением докторской диссертации.

* * *

Сформировавшаяся в течение десятилетий, Халиковская археологическая школа активно функционирует и сегодня, развивается его учениками, на которых держится традиционно высокий уровень археологической науки в Татарстане. Ученики разные по тематике исследований, объёму выдаваемой научной продукции, по отношению к личности и научному наследию

своего учителя. Однако едины в одном — все они признают высокий научный авторитет своего Учителя, искренне гордятся своим положением «ученика Халикова», сделавшего их учёными, обязанными не только дальше развивать его научные идеи, а выдвигать собственные, взамен устаревших, не выдержавших испытание временем. Такова диалектика развития науки.

ХАЛИКОВ КАК ЧЕЛОВЕК

Беззаветная преданность археологии, удивительная работоспособность, широта научных интересов и знаний, благожелательность к коллегам и требовательность к себе, душевная щедрость и редкий дар

общения, душа компании — это Альфред Хасанович, те черты его личности, которые отмечают в своих воспоминаниях его друзья и коллеги.

Родился он в интеллигентной семье,

Растёт молодое поколение археологов. А. Х. Халиков среди участников Урало-Поволжской студенческой конференции. 1980 г.

*Е. А. Халикова
изучает находку
из погребения
Больше-
Тиганского
могильника*

воспитывался в городской среде, отсюда — высокая культура общения с людьми, природная интеллигентность.

Огромная занятость наукой, общественными делами, сопровождающаяся не только длительными экспедиционными выездами, но и частыми командировками, в том числе и зарубежными, порождали естественно, свои сложности в семье. Первая жена, Алиса Алексеевна, мать двоих детей, Наиля и Елены, не выдержав бешеного ритма жизни мужа, вынуждена была уйти, но искренняя дружба между ними сохранялась до конца их жизни.

Второй женой стала Елена Александровна, очень женственная, весьма элегантная, в меру капризная, как и положено дамам её положения, тоже, кстати, археолог по профессии. Это и предопределило полное взаимопонимание и уважение между ними, тем более в экспедиции и на научные конференции они нередко выезжали вместе. Труды Е. А. Халиковой (1930—1977) посвящены в основном средневековой археологии Волго-Уральского региона, конкретнее, проблемам распространения ислама среди волжских булгар и археологии древних венгров.

Первая крупная публикация Елены Александровны, выполненная совместно с А. Х. Халиковым в период её работы

в Горьковском областном краеведческом музее (1953—1960), была посвящена публикации материалов Веселовского могильника — одного из опорных памятников археологии древних марийцев. Другая совместная с А. Х. Халиковым статья была посвящена Васильсурскому поселению эпохи бронзы.

С начала 1960-х годов Е. А. Халикова, будучи уже научным сотрудником Государственного музея ТАССР, начала активно заниматься средневековыми древностями республики. Летом 1961 года совместно с Казанским филиалом АН СССР разведочный отряд Госмузея принял участие в обследовании левого берега Куйбышевского водохранилища. Одним из интереснейших объектов оказался Балымерский могильник с курганами. Е. А. Халиковой было раскопано четыре кургана. В могильных ямах были обнаружены погребённые с вещами, характерными для кочевнических погребений XII—XIV веков.

В 1960-х годах Елена Александровна приступила к изучению языческих и мусульманских некрополей волжских булгар. Особо результативными оказались многолетние исследования крупнейшего в Восточной Европе Танкеевского и Тетюшского могильников, осуществлённые совместно с Е. П. Казаковым. Одновременно Е. А. Халикова изучала раннемусульманские могильники Волжской Булгарии, как сельские, так и городские. Широкие раскопки проводила она и на

*Е. А. Халикова на раскопках
поселения бронзового века*

Е. А. Халикова

некрополях Биляра. В итоге в распоряжении Е. А. Халиковой оказался огромный материал, позволяющий проследить процесс исламизации населения домонгольской Булгарии на основе динамики изменений в погребальном обряде.

Е. А. Халикова очень много и весьма успешно занималась проблемами ранних венгров, занимавших в VII–IX веках обширные лесостепные территории между Волгой и Уралом. Активизации исследований в этом направлении способствовало открытие в 1974 году широко известного сейчас в российской и зарубежной археологии Больше-Тиганского могильника в Алексеевском районе РТ.

Раскопки памятника и его первые результаты вызвали настоящую сенсацию в науке, неподдельный интерес у венгерских учёных, долгие годы безуспешно искавших свою древнюю родину *Magna Hungaria* в просторах Восточной Европы. Елена Александровна выступила на IV Международном конгрессе финно-угроведов в Будапеште с докладом, положившим конец старым дискуссиям. *Magna Hungaria* была найдена. Крупнейший венгерский археолог, профессор Иштван Фодор писал: «Сегодня уже среди специалистов нет сомнения в том, что Больше-Тиганский

могильник является памятником древних венгров, живших ещё в лесостепных просторах между Волгой и Уралом. Он стал эталоном древневенгерских памятников к востоку от Карпат».

Елена Александровна ушла из жизни слишком рано, ей не было ещё 50 лет. К личному горю Альфреда Хасановича прибавились переживания по поводу провала намечаемого юбилея Казани. От депрессии спасла его археология: Биляр, ананьинские могильники, Армиево и... новая жена — Маргарита Кузьминична. Она была далека от археологии, но оказалась очень общительной, гостеприимной, хозяйственной и быстро вошла в круг друзей и коллег Халикова. Жили они в мире и согласии.

...Халиков в экспедиции. Это особая тема, способная во многих деталях раскрыть его характер, человечность, обаяние.

Молодёжь привлекает к археологии экспедиционная романтика: жизнь на природе в палатках, вечерами песни у костра, рыбная ловля удочками, если река рядом, сбор грибов и ягод в ближайшем лесу. Бывает так, и не редко, что «романтики», повзрослев, уходят от археологии, возвращаются к своей привычной жизни в родительском гнезде. Только настоящие археологи до конца своих дней остаются романтиками. Альфред Хасанович любил экспедиционную жизнь со всеми её неудобствами — она приносила радость новых открытий. В его экспедициях никто не скучал. Бездельников не любил, и даже после раскопок каждый был занят чем-то полезным: приводили в порядок «палаточный городок», стирали-сушили бельё, рыбачили, собирали грибы (Халиков сам страстно любил это занятие), готовили дрова для кухни. После ужина обычно собирались у костра: играли на гитаре, пели. Запевалой выступал обычно сам Альфред Хасанович — обладатель мощного баритона. Он знал много песен: студенческие XIX века, современные шлягеры. Знал и татарские мелодии. Любимой песней была «Урман кызы» на слова Х. Такташа (муз. Дж. Файзи). Научил петь эту песню,

Е. А. Халикова

Е. П. Казаков

ул. Гоголя. В разгар праздничного застолья он куда-то исчез. Я отправился его искать, заглянул в кабинет: Альфред Хасанович быстро писал, сидя за письменным столом. Спустя несколько минут, он, как ни в чём не бывало, присоединился к компании.

*Наиль Халиков,
кандидат исторических наук,
сын А. Х. Халикова*

* * *

На Новый год мы собирались у него дома. Отец собственноручно запекал гуся с яблоками в духовке, в зале стояла огромная пихта, на которой были игрушки, купленные ещё в нашем детстве. Стол был накрыт белоснежной скатертью, на нём стояли разные угощения, но обязательно губадия (в те времена, когда ещё была жива наша бабушка — мать отца Газиза Гиляевна, мы все звали её «анием»).

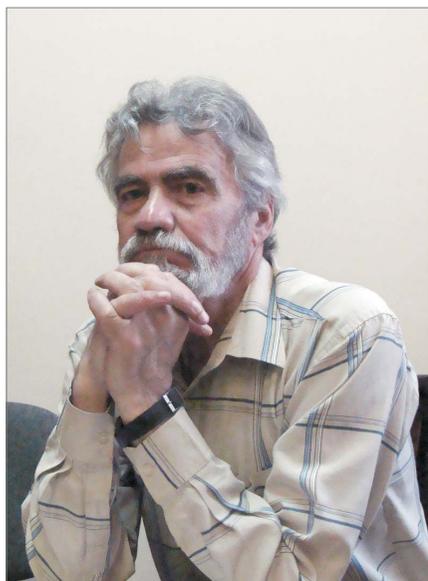
В доме пахло праздником, и в душе был праздник. Мы (дети — Наиль, Диляра и я, бывало и наши двоюродные братья Ильдар и Равиль — дети сестры отца — Идеи Хасановны), взрослые гости, собравшись в зале, с нетерпением ждали выхода Деда Мороза. Через некоторое время он появлялся в белом халате, чёрных валенках, с бородой из ваты,

в шапке-ушанке и с лыжной палкой в руках, с мешком за спиной и папиных очках! Он папиным голосом поздравлял всех с Новым годом, слушал наши стихи, рассказы, Диляра играла на фортепиано, и мы все получали подарки. Потом всех приглашали к столу и праздник продолжался. Когда у нас родились дети, отец устраивал этот праздник до самой своей смерти. Помнится, мой сын Роман, племянники Тимур и Алина, долго верили, что Дед Мороз — это их дедушка Хасанович, так они звали его в детстве».

*Елена Халикова,
дочь А. Х. Халикова,
юрист*

* * *

Мне хорошо известны высокие человеческие качества Альфреда Хасановича. После первого курса университета, с 1959 года я начал участвовать в его экспедициях, а с 1962 года он стал моим научным руководителем. Поражала его энергия, целеустремлённость, способность организовать коллектив. Весь летний сезон А. Х. Халиков проводил в поле, с ранней весны, когда ещё только сошёл снег, и до октябрьских заморозков руководил он отрядами археологов, работами в зоне Куйбышевского

В. В. Никитин

водохранилища, ночуя в палатках или избушках рыбаков на отдалённых островах.

В то же время это был человек с тонкой поэтической душой. Он глубоко чувствовал красоту, любил природу. Будучи по натуре талантлив, он мог бы достичь успеха во многих областях, и я уверен, что из него вышел бы большой поэт. Обладал он также отличным голосом и великолепно исполнял песни.

*Евгений Казаков,
доктор исторических наук*

* * *

Я познакомился с ним в 1968 году, когда он проводил работы на Ахмыловском комплексе, а я работал в Республиканском краеведческом музее. Беседы с ним побудили во мне желание стать профессиональным археологом. Узнав, что я люблю собирать грибы и рыбалку, он тут же предложил сходить с ним с утра по грибы. Я с радостью согласился.

Едва рассвело, как я (вроде не успев ещё уснуть) услышал похлопывание по палатке. Выйдя наружу, я увидел бодрого с чисто выбритым румяным лицом Альфреда Хасановича с корзинкой в руках и лукавой искоркой в глазах. Уже значительно позже я понял, что опрятность

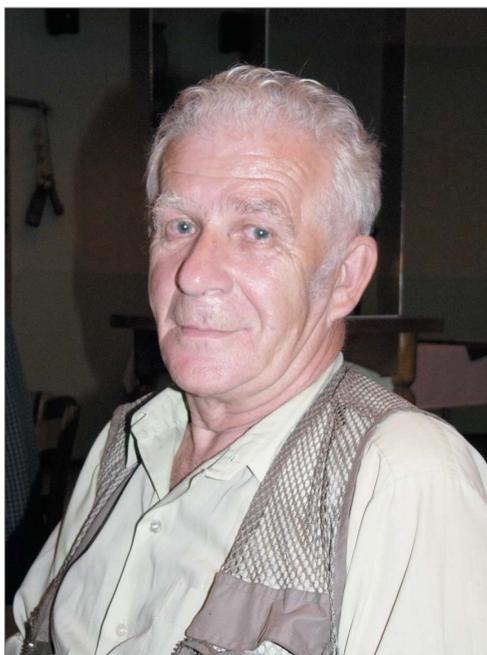
в одежде и чистота тела для него были устоявшимися правилами. Мы сели в лодку и переправились на противоположный берег Ахмыловского озера. Привязав лодку к пеньку, я пошёл за Халиковым по едва заметной тропинке в глубь леса. За лёгкой беседой Альфред Хасанович с большим удовольствием и знанием предмета рассказывал о полезных свойствах встречающихся на пути растений. Корзинки быстро заполнились, и мы повернулись обратно к лагерю.

Затем я имел счастье познакомиться с удивительной женщиной и талантливым археологом — супругой Альфреда Хасановича Еленой Александровной. Испытывал приятные минуты у общего костра от импровизированных концертов их ещё совсем маленькой дочери Диляры, ел из одного котла с другой Еленой — также его дочерью, когда она, будучи школьницей, работала на Выжумском поселении. А. Х. Халиков с душевной теплотой рассказывал о своих детях, вспоминал о них постоянно, старался чем-то порадовать по приезде из экспедиций.

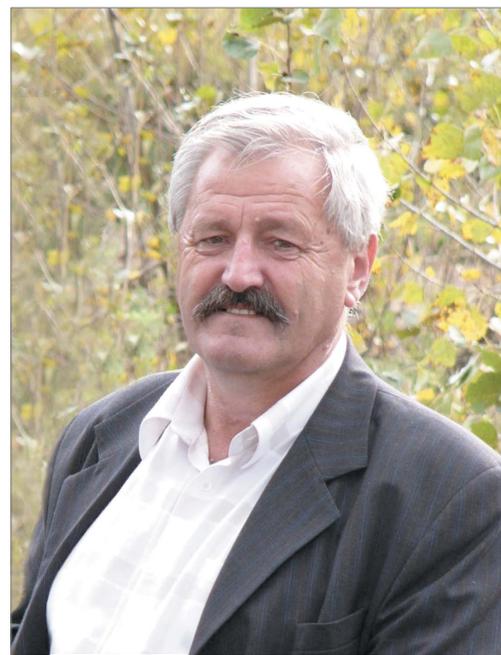
*Валерий Никитин,
доктор исторических наук
(Йошкар-Ола)*

* * *

Хасаныч очень любил рыбный стол и никогда не упускал случая купить у рыбаков крупную рыбу, особенно стерлядь. Венцом среди рыбных блюд была двойная уха из свежих ершей и стерляди, которая никогда не обходилась без некоторой толики спиртного. По возможности и довольно часто он сам брался за удочку, даже в тех местах, где трудно было что-то поймать. Однажды в Биляре поехали порыбачить на илистую, заросшую водорослями речку Малый Черемшан. Рыба упорно не хотела брать наживку, но вдруг поплавок удочки шефа ушёл под воду. Можно представить наше удивление и смех, когда мы увидели, что на крючке болтается крупная лягушка. Он был явно

М. Г. Косменко

В. А. Иванов

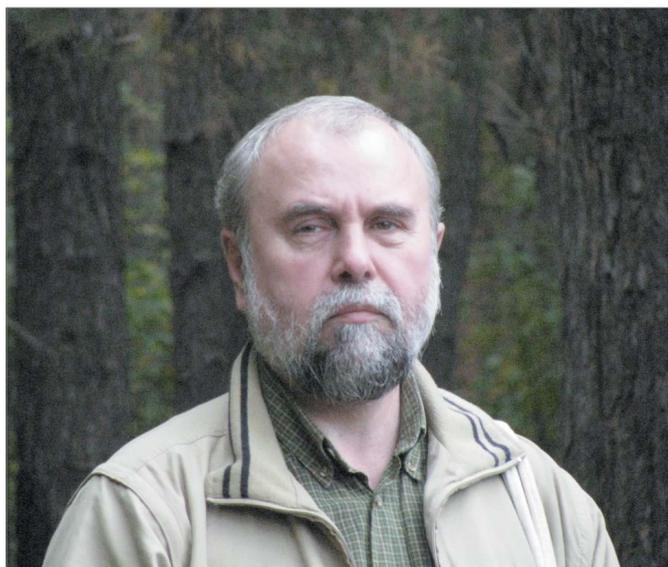
обескуражен. Шутили, что ему вполне по силам обеспечить для экспедиции французскую кухню.

...Последний раз я встретился с Халиковым в 1993 году на Международном конгрессе в Оулу, в Северной Финляндии, посвящённом изучению финно-угров и культуры их предков. В перерывах между заседаниями мы перебрасывались репликами по поводу прочитанных докладов. Но более подробно и дружески мы беседовали на открытом воздухе во время приёма на даче организатора конгресса К. Юлку в д. Пихтипудас, где, кроме прочего, был целиком зажарен на вертеле северный олень, который запивали коктейлем. Оленина очень понравилась Хасаньчу, и он попросил меня добыть другую порцию. Мы говорили о быте и работе, об ананьинских древностях. Вспоминали поездки на лодке по Куйбышевскому водохранилищу. Он был весел, оживлён и вполне жизнерадостен. Он был таким же, как прежде, общительным, доступным и оставался всеобщим любимцем даже «не в своих» компаниях.

*М. Г. Косменко,
кандидат исторических наук
(Петрозаводск)*

* * *

Моё личное знакомство с Альфредом Хасановичем и его супругой Еленой Александровной произошло в конце 1970 года. От этой первой встречи Альфред Хасанович запомнился нам как очень приветливый, доступный для общения человек, лишённый «бронзовелости», увы, столь распространённой среди современных молодых докторов. А вот что оставило глубокий след в сознании — это его эрудиция и красноречие. И тогда и позже меня всё время поражало умение Альфреда Хасановича изящно, без колкостей и выпадов, я бы сказал — аристократично, вести дискуссии по самому широкому спектру археологических проблем. Я не помню, чтобы он явно раздражался, даже если было видно, что доводы и построения его коллег идут вразрез с его собственной точкой зрения. Особенно это касалось молодых археологов, делающих свои первые шаги в большую науку. Поэтому при всех последующих встречах на научных конференциях (а происходили они довольно часто) присутствие наших старших коллег и в частности А. Х. Халикова застав-

ляло нас как-то внутренне подтягиваться и самокритично относиться к своим собственным выступлениям...

В моей памяти Альфред Хасанович остался и как человек очень остроумный, весёлый, мастер изящных тостов и спичей. Его было интересно слушать не только когда он выступал с научными докладами, но и когда он участвовал в дружеских застольях. Это был аристократ по духу, по интеллекту, по внешнему виду. Настоящий российский аристократ в своём классическом смысле этого понятия: элегантный, умный, много знающий, иногда ироничный и вместе с тем вполне демократичный и доступный для общения.

*Владимир Иванов,
доктор исторических наук,
профессор (Уфа)*

С. В. Кузьминых

* * *

А. Х. Халиков был одержимым (в лучшем смысле этого слова) исследователем, причём, не только в пору своей юности. Известно, что он не чурался радостей жизни, но первой спутницей в ней была для него всё же археология. Археология была для него также средством самоутверждения как личности и учёного...

Те годы, что с нами нет А. Х. Халикова, показали, как мало мы ценили цельность и масштабность этой личности, его дар видеть за теми или иными археологическими фактами события исторического звучания и самые мельчайшие явления жизни. Он был наделён особым талантом общения. Вокруг Альфреда Хасановича никогда не было пустоты, потому что он умел притягивать и располагать к себе людей. С его уходом образовался вакуум, который ощущается на конференциях и семинарах, в студенческих аудиториях, в лабораторных и полевых диспутах. Нам не хватает того живого заинтересованного общения, которое давало импульс, и не только молодёжи, для новых поисков и идей. И не столько вакуум идей, сколько вакуум общения мы особенно остро чувствуем сейчас, когда с нами нет А. Х. Халикова.

*Сергей Кузьминых,
кандидат исторических наук
(Москва)*

ОН И СЕГОДНЯ СРЕДИ НАС: ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМЕНИ А. Х. ХАЛИКОВА

Более двадцати лет прошло с того рокового июльского дня...

«Мир (жизнь) есть час, так используй его в богоугодных делах» — гласит традиционная надпись на болгарских надгробиях. Всю свою жизнь А. Х. Халиков посвятил богоугодным делам — многое успел совершить на пути возвращения

великого наследия далёких предков нам, их потомкам. Ещё предки наши говорили, что каждый из нас обязан знать до семи колен своей родословной. Халиков знал больше, утверждая, что истоки тюркоязычных народов, в том числе и татар, теряются в глубокой древности, насчитывающей несколько тысячелетий. И при-

Здание Института археологии им. А. Х. Халикова

ложил немало усилий для того, чтобы на конкретных и достоверных фактах реконструировать эту историю. Многие ему удалось, но оставалось ещё больше нерешённых вопросов, которые он заве-

щал своим ученикам. Ученики же достойно продолжают дело своего учителя. Они искренне благодарны Альфреду Хасановичу за то, что он оставил им бесценное наследие в виде научных трудов, вошед-

*А. Г. Ситдилов,
директор Института
археологии
им. А. Х. Халикова*

*Р. С. Хакимов,
директор Института
истории
им. Ш. Марджани*

*Ф. Ш. Хузин,
зам. директора
Института археологии
им. А. Х. Халикова*

*Р. Р. Хайрутдинов,
зам. директора
Института археологии
им. А. Х. Халикова*

ших в золотой фонд российской археологической науки.

Отталкиваясь от прочной основы, всегда легче идти дальше. Ученики помнят, что Халиков мечтал о создании самостоятельного Института истории, археологии и этнографии в составе Академии наук Респуб­лики Татарстан (АН РТ). С этим проектом он обращался неоднократно, начиная с 1992 года, в Президиум АН РТ. Институт истории им. Ш. Марджани с отделами средневековой, новой и новейшей истории, этнологии, Национальным центром археологических исследований, Центром теории и истории национально­го образования был создан в 1996 году. В 2014 году уже на базе Национального центра археологических исследований в составе АН РТ появилось ещё одно научное учреждение — Институт археологии им. А. Х. Халикова.

Невольно приходят в память страницы истории археологической науки в республике.

Археология в Казани впервые получила организационную форму в 1878 году, когда в Казанском университете было создано Общество археологии, истории и этнографии (ОАИЭ). Оно существовало до начала 1930-х годов. Общество выступило организатором первых археологических раскопок на Болгарском городище.

Активными членами ОАИЭ были известный коллекционер А. Ф. Лихачёв, профессор Казанского университета юрист С. М. Шпилевский, геолог А. А. Штукенберг, доктора медицины Н. Ф. Высоцкий и Н. А. Толмачёв, а также П. А. Пономарёв, В. Ф. Смолин, М. Г. Худяков, которые по образованию и роду своих занятий ближе всех стояли к археологии. Их труды — ценные публикации в «Известиях» общества, богатая коллекция находок, добытых при раскопках, разведках и путём скупок у населения — послужили фундаментом, на котором сложилась археологическая наука в Татарстане.

В новых условиях после Октябрьского переворота 1917 года были созданы Академический центр при Наркомпросе ТАССР (1921–1930), Научное общество татароведения (1923–1929), Общество изучения Татарстана (1928–1930), в научных изданиях которых появлялись, правда, не так часто, интересные статьи об изучении и охране археологических памятников республики. Были организованы небольшие экспедиции на болгарские города Биляр и Джукетау (А. С. Башкиров), Казанский Кремль, Иски Казань (И. Н. Бороздин, Н. Ф. Калинин). В 1933 году на территории Татарстана начинает регулярные раскопки экспедиция Института истории материальной культуры (с 1957 года — Ин-

ститут археологии) Академии наук СССР под руководством А. П. Смирнова. В работах экспедиции участвовали сотрудники Центрального музея ТАССР Н. Ф. Калинин, А. М. Ефимова, О. С. Хованская, З. А. Акчурина.

В 1939 году был образован Казанский институт языка, литературы и истории, вошедший в 1945 году в состав Казанского филиала АН СССР. В секторе истории института была создана группа археологии, состоявшая из двух сотрудников — Н. Ф. Калинина, работавшего в 1942–1958 годах, и А. Х. Халикова, начавшего свою бурную деятельность в археологии в 1951 году на должности лаборанта. С этой группы и начинается своя история академическая школа археологии в Казани.

В 1962 году из сектора истории выделены археологи и этнографы, создав самостоятельный сектор. В группе археологии этого сектора, руководимого известным советским этнографом Н. И. Воробьевым, а с 1965 года — А. Х. Халиковым, было

тогда четыре археолога: Т. А. Хлебникова, Р. С. Габяшев, П. Н. Старостин, а также эпиграфист Г. В. Юсупов. В последующие годы группа археологии пополнилась молодыми кадрами: Р. Г. Фахрутдиновым и Е. П. Казаковым. В 1970-х годах в группу были приняты М. Г. Косменко, Ф. Ш. Хузин, Р. Ф. Шарифуллин, М. М. Кавеев, Г. И. Дроздова.

Самостоятельный отдел археологии в Институте языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова был создан в 1986 году. Он состоял из 9 научных сотрудников, в том числе одного доктора, 5 кандидатов наук.

Через десять лет, в 1995 году, отдел археологии, насчитывающий к тому времени 11 научных сотрудников с 5 лаборантами, был преобразован в Национальный центр археологических исследований.

В составе Института истории им. Ш. Марджани, возглавляемого известным историком, академиком Р. С. Хакимовым, Национальный центр археологи-

Коллектив Института археологии им. А. Х. Халикова

Международный центр археологических исследований и археологическая база. Болгар

ческих исследований существовал 17 лет. За это время центр развивался и рос как количественно, так и качественно. Этому способствовали крупные научные проекты, связанные с масштабными раскопками в Казанском Кремле, на Болгарском городище и Свияжске.

Создание в 2014 году самостоятельно-го Института археологии, носящего имя А. Х. Халикова, мы рассматриваем как итог большого пути, пройденного археологами Татарстана за 135 лет после образования Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете.

Общая численность коллектива института составляет на сегодня 120 человек: 7 докторов наук (один из них — член-корреспондент АН РТ), 25 кандидатов наук, научные сотрудники без степени, лаборанты, обслуживающий персонал. Среди научных сотрудников 3 лауреата Государственной премии РТ в области

науки и техники и 3 заслуженных деятеля науки РТ. Возглавляет институт известный учёный, доктор исторических наук Айрат Габитович Ситдииков.

Научные исследования проводятся в отделе первобытной археологии (зав. М. Ш. Галимова), отделе средневековой археологии (зав. З. Г. Шакиров), в реставрационно-аналитическом отделе с лабораторией археобиологии (зав. Р. Х. Храмченкова), информационно-аналитическом и проектном отделе (зав. К. Э. Истомин), Центре нумизматики и эпиграфики (зав. И. М. Миргалеев), Музее археологии Татарстана (зав. А. С. Мухаметшина). Институт археологии имеет в Болгаре и Свияжске археологические базы.

Учёные института работают по следующим направлениям: 1. Первобытная археология Волго-Камья: генезис и взаимодействие культур; 2. Средневековая тюрко-татарская цивилизация Евразии с темами «Идель — Алтай: формирование культуры народов

Музей Болгарской цивилизации

степной и лесостепной Евразии», «Булгаро-татарские города Поволжья», «Волжские болгары и поволжские финно-угры»; 3. Естественно-научные методы исследований в археологии; 4. Консервация и систематизация предметов археологии.

Обратите внимание: два первых направления из перечисленных — это, можно сказать, продолжение традиционных исследований, успешно начатых ещё А. Х. Халиковым в 1970-х годах, два последних — это была его несбыточная мечта в тогдашних условиях. Ну что ж, мечта нашего Учителя сбылась! Это самое главное, что может увековечить его память и донести его имя до будущих поколений археологов.

Этому способствует также проведение регулярных Халиковских чтений в Казани, Йошкар-Оле, Перми. На них обсуждаются новые открытия в области первобытной и средневековой археологии Волго-Урала, вопросы охраны памятников истории и культуры — те проблемы, которые занимали ведущее место в исследованиях А. Х. Халикова.

Да, Халиков и сегодня среди нас. Большая честь (и, конечно же, ответственность) работать в институте его имени. Приятно шагать по улицам Халикова в Казани, Елабуге и Билярске, вспоминая годы совместной работы с ним. Продолжать дело, которому беззаветно служил Альфред Хасанович.

* * *

Археология — это не только наука, это стиль жизни. Это и серьёзная, трудная работа, и досуг, и хобби, и любовь. Археолог живёт долгой, протяжённостью в несколько веков жизнью, несоизмеримой с нашими представлениями о времени. Альфред Хасанович Халиков, один из ведущих учёных Республики Татарстан, по праву мог считать себя счастливым человеком, ведь нет выше счастья, чем счастье сопричастности к истории и судьбе своей Родины. Он приложил свои руки, свой талант к изучению многих страниц

прошлого нашего народа. Сколько новых открытий сделано за время его экспедиционной деятельности! Сколько находок легло в основу музейных экспозиций, становясь материализованной памятью об ушедших поколениях, событиях, традициях! Судьба была благосклонна к нему, ибо всю свою энергию, дарованный Всевышним мощный талант исследователя он посвятил святому делу изучения и охраны бесценного наследия народов Поволжья и Приуралья. Ему обеспечено долголетие в науке и памяти потомков.

Научно-популярное издание

Хузин Фаяз Шарипович, Хамидуллин Булат Лиронович

АЛЬФРЕД ХАЛИКОВ

Казань. Татарское книжное издательство.2015

Редактор *И. Ф. Сафин*
Художественный редактор и художник *Р. Х. Хасаншин*
Техническое редактирование и компьютерная вёрстка *Н. Н. Мусиной*
Корректор *Г. Х. Сундукова*

Оригинал-макет подписан в печать 14.12.2015.
Формат 60×90 ¹/₈. Печ.л. 8,5. Тираж 2000 экз. Заказ

ГУП РТ «Татарское книжное издательство».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.
Тел./факс: (843) 519-45-22.
<http://www.tatkniga.ru>
e-mail: info@tatkniga.ru

Фирменные магазины Татарского книжного издательства:

Казань, ул. Баумана, 19. Тел.: (843) 294-70-50.
Казань, ул. Баумана, 29/11. Тел.: (843) 292-03-18.
Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-13.

Отдел маркетинга:

Казань, ул. Декабристов, 2. Тел.: (843) 519-45-35.

Интернет-магазин:

<http://www.tatkniga.ru>

Филиал АО «Татмедиа»
полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс».
420066. Казань, ул. Декабристов, 2.